

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В РУССКОЙ
КЛАССИКЕ XIX ВЕКА: А.С. ПУШКИН,
Л.Н. ТОЛСТОЙ, М.Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
45.03.01 Филология, профиль Отечественная филология
очной формы обучения, группы 02031406
Кулинченко Юлии Сергеевны

Научный руководитель
профессор
Липич В.В.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМЬИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVI-XVIII ВЕКОВ.....	6
1.1. Ретроспектива семейных отношений в древнерусской литературе.....	6
1.2. Портрет семейства Простаковых в комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль»	11
ГЛАВА 2. МОДУС ДОМА И СЕМЬИ В РОМАНЕ А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»	16
2.1. Семья Лариных как патриархальный образ семейного помещного дворянского уклада.....	16
2.2. Модель семейного уклада столичного дворянства в «Евгении Онегине».....	24
ГЛАВА 3. «МЫСЛЬ СЕМЕЙНАЯ» В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР».....	30
3.1. «Дворянские гнезда» в романе «Война и мир».....	30
3.2. Модели семейных отношений в романе.....	36
ГЛАВА 4. «СЛУЧАЙНОЕ СЕМЕЙСТВО» В РОМАНЕ М.Е. САЛТЫКОВА – ЩЕДРИНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ»	44
4.1. Противостояние «отцов и детей» в романе как ведущий фактор существования семьи Головлевых	44
4.2. Падение семейных и человеческих отношений как закономерный итог вырождения «случайного семейства».....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Семья – это дом с большой буквы. Так сложилось, что в сознании людей понятия «дом» и «семья» стали синонимами, ибо не может существовать дом без живущих в нем людей, без семьи, и эти понятия только тогда наполнены смыслом, когда существуют в неразрывной связи, как единое целое.

Тема семьи – одна из сквозных тем как в мировой, так и в русской литературе. Благодаря ей раскрываются и взаимоотношения поколений, и отношения в семье. Сам подход к этой вечной теме у писателей различается, однако существует у них и общий мотив – семья утверждает нравственные устои, общечеловеческие ценности, которые, в свою, очередь, переходят из поколения в поколение. В традиции русской классической литературы семья – это нравственная основа человеческого бытия. «Мысль семейная - одна из ведущих тем отечественной литературы, она пронизывает, практически каждое произведение – от самого популярного до малоизвестного. Ведущие русские писатели прошлых столетий, такие как А.С. Пушкин, Д. И. Фонвизин, Л.Н. Толстой и многие другие, всегда рассматривали семью в качестве основы общественной жизни и личности, которая формирует характер, убеждения, жизнь и судьбу страны.

Значимость темы семьи в русской литературе объясняется тем, что уважение к семейным традициям, к прошлому, памяти – это индикатор уровня культуры и развития человека как личности.

Родительская любовь к детям, а также ответные чувства детей к родителям являются основами семейного воспитания, которое по своей природе является наиболее эмоциональным, чем любое другое воспитание. Активнейшее воздействие семья оказывает на развитие духовной культуры, на социальную направленность личности, мотивы поведения. Следовательно, является самым важным фактором в воспитании высоконравственной личности. А значит, в современном обществе возникла необходимость

обращения к проблеме возрождения семейного воспитания. В этом мы видим **актуальность** данной работы.

При анализе произведений мы опирались на определение «концепт» В.З. Демьянкова, с точки зрения которого концепт в филологии – это «содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие, относящееся к умственной, духовной или материальной сфере существования человека, закрепленное в общественном опыте народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысливаемое и – через ступень такого осмысления – соотносимое с другими понятиями, ближайшими с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми» [Демьянков 2001:36].

Цель работы состоит в том, чтобы исследовать концепт семьи в русской классической литературе и определить влияние семьи, семейных взаимоотношений на формирование личности человека. Цель работы определила и постановку следующих **задач**:

1. осуществить обзорный анализ моделей семьи в ряде произведений как древнерусской, так и русской литературы XVIII-XIX веков;
2. проследить траекторию развития темы семьи в романах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», Л.Н. Толстого «Война и мир», М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы»;
3. проанализировать основы и типы семейных отношений, их влияние на образ мыслей и поступков героев;
4. показать роль семьи на становление личности человека и его судьбу.

Объектом исследования являются романы А.С. Пушкина «Евгений Онегин», Л.Н. Толстого «Война и мир», М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы».

Предметом изучения – концепт семьи в указанных романах.

В своей работе мы использовали следующие **методы исследования**:

- 1..... культурно-исторический,
- 2..... типологический,
- 3..... герменевтический,
- 4..... генетический,
- 5..... сравнительно-сопоставительный.

Совокупность избранных методов, а также комплексный исследовательский подход к источникам определил достоверность и обоснованность сделанных выводов.

Теоретическую основу исследования составили работы А.С. Бушмина, В.В. Виноградова, И.М. Дегтяревского, С.Ф. Дмитриенко, Н.Г. Долининой, В.В. Ермилова, В.А. Кошелева, Н.Н. Кузнецова, Ю.В. Лебедева, Д.С. Лихачев, К.Н. Ломунова, Ю.М. Лотмана, Ю.В. Манна, Т.Л. Мотылевой, Д.П. Николаева.

Практическая значимость результаты данного исследования могут быть использованы в практике школьного преподавания литературы, а также студентами при написании докладов и рефератов.

Структура работы: выпускная квалификационная работа включает в себя введение, четыре главы, заключение и список литературы.

Апробация работы: основные положения работы излагались в докладе «Концепт «семья» в аксиологической парадигме русской литературы XIX века» на X Международном молодежном научном форуме «Белгородский диалог 2018: проблемы истории и филологии» в апреле 2018 года.

ГЛАВА 1. ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМЬИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVI-XVIII ВЕКОВ

1.1..... Ретроспектива семейных ценностей в древнерусской литературе

На протяжении последних столетий тема семьи и семейных отношений является предметом изучения различных наук, таких как психологии, философии, социологии, демографии, истории и других гуманитарных дисциплин. Однако, язык художественной литературы представляет этот рассказ наиболее интересным и доступным.

Внутрисемейные отношения и связи по большому счету являются первостепенными сюжетами в творчестве любого писателя. Российская художественная литература не имеет такого прозаика, который бы не обращался к теме отцов и детей, внутрисемейным отношениям в своем творчестве. А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, Н.В. Гоголем, А.Н. Островским, И.С. Тургеневым, Н.А. Некрасовым, Л.Н. Толстым, А.П. Чеховым, А.М. Горьким, М.А. Шолоховым и многими другими мастерами художественного слова рассматривались вопросы, относящиеся к обществу и человеку, в целом, сквозь призму социально-бытовой сферы жизни. Актуальные жизненные проблемы, неурядицы, трагедии имеют прямую связь с особенностями домашнего очага.

Общеизвестен тот факт, что семейные взаимоотношения определяют становление личности, которая формируется в той семейной атмосфере, в которой она находится. Ввиду вышесказанного, писатели не редко обращались к теме семьи, описывая ту обстановку, в которой формируется личность героя, при этом повествуя о семейном укладе и традициях, а также изучая различные принципы в воспитании.

Литература Древней Руси составляет важную часть в развитии тысячелетней истории русской литературы. Именно древнерусская литература является источником тех мотивов и элементов произведений,

созданных на протяжении XVIII-XX веков. Литературу Древней Руси можно по праву считать примером отражения русской духовности и патриотизма. Еще в самых первых произведениях, созданных на Руси, дом и семья – являются первостепенным образом.

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» - одно из первых произведений русской литературы, где звучит «мысль семейная». Безусловно, «Повесть о Петре и Февронии Муромских» является отражением христианских взглядов на семейную жизнь и брак. Автор данной повести - Ермолай-Еразм, первоначально являвшийся псковским священником, а позднее занимавший должность протопопа дворцового собора Спаса-на-Бору в Москве. Таким образом, можно сделать вывод, что истоки взглядов на брак в «Повести» можно отыскать в православном христианстве. Петр и Феврония Муромские - супруги, святые, ярчайшие личности Святой Руси, своей жизнью отразившие ее духовные ценности и идеалы. Они открыли для благочестивых сердец красоту и высоту православной семьи. Пётр и Феврония, герои одноименной повести, навсегда останутся образцом поистине гармоничной семьи, хотя их, по рождению принадлежащих к разным сословиям, разным социальным слоям: Пётр – князь, а Феврония – простая крестьянская девушка, обладающая талантом и знаниями врачевательницы, в супружеской жизни её поджидает немало испытаний.

Привязанность мужа и жены друг к другу настолько сильна, что они, выслушав требования бояр, недовольных тем, что ими правит простолюдника: или развестись, или отправиться в изгнание, - согласны на последнее. Житие святых Петра и Февронии Муромских учат нас великому и простому - верности, способности нести тяготы семейной жизни не как обузу, а как радость.

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» отражает не только взаимоотношения между супругами - главных героев; на примере Павла и его

жены автор показывает, что не только Петр и Феврония живут в «правильном» браке, то есть гармоничные семейные отношения должны существовать не только у людей «блаженных», близких к Господу, таких как Петр, избранный для победы над змеем, или Феврония, наделенная даром творить чудеса, но и у мирян. Показательно и то, что заповеди брака хранят именно правящие супруги, своим поведением они показывают пример своим подданным. По русской традиции государственное устройство повторяет общемировой порядок, поэтому именно власть имущие должны быть праведны, только тогда они могут требовать соблюдения христианских законов от своих подопечных.

В семейной жизни большое внимание уделялось достойному воспитанию детей. Великий русский князь Владимир Мономах написал «Поучение», желая уберечь своих детей от ошибок, помочь им осознать силу и ценность единственно достойного человека пути. Он утверждает добрые наклонности: «Добро творя, не ленитесь ни на что хорошее. Чего не умеете, тому учитесь. Усердно трудитесь» [Лихачев 2014:25]. Князь учит детей правилам взаимоотношений с людьми: «Не пропустите человека, не приветив его, и доброе слово ему молвите. Больного навестите. Напойте и накормите просящего. Убогих не забывайте, подавайте сироте. Старых чтите как отца, а молодых как братьев. Более всего чтите гостя; если не можете почтить его подарком, то угостите пищей и питием». [Лихачев 2014 : 27] Он призывает детей к борьбе с дурными наклонностями: «Не ленитесь. Лениость ведь мать всему дурному. Соблюдайте слово свое. Гордости не имейте в сердце и уме».[Лихачев 2014 : 29]

«Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» создано в XVII веке. Перед читателями предстает многотрудный путь одного из церковных иерархов времен царствования Алексея Михайловича - Аввакума, неистово противящегося новизне в церковном и светском быту, вводимой патриархом Никоном, и поплатившегося за это ссылкой в суровую Сибирь, а затем и гибелью. Эту мучительную, долгую ссылку со священником в полной мере

разделила его семья, и, в первую очередь, жена Настасья Марковна, которая занимает особое место в житии. Она покорно следует мужу, разделяет с ним все горестные и радостные моменты. Простая русская женщина скрывает в себе немислимое благородство и самоотверженность, а также готовность делить с любимым мужем все тяготы и невзгоды. Аввакум – примерный отец семейства, любящий своих детей. Несмотря на то, что Аввакум достаточно сурово и непримиримо относится к противникам его идей, в семейных отношениях ему характерна чуткость и ласка. Житие также отражает показана неразрывную связь семейного уклада с Церковью.

Одна из самых значительных и ярких попыток обобщить бытовые традиции русской семьи, стало составление в XVI веке книги под руководством протопопа Сильвестра, являвшегося политическим деятелем первых лет царствования Ивана IV – знаменитого «Домостроя». Домострой по своей значимости имеет в своей структуре советы, которые полезны и в укладе современной семейной жизни. Однако на протяжении многих десятилетий книга ассоциировалась с консервативным жизненным укладом. Однако, в ней автор собрал довольно-таки полезные вещи такие как правила и основы регулирования в семье, так и рецепты различных блюд. «Домострой» ставит главой семьи – отца, мужа. Семья по «Домострою» – народная семья, где учтены все детали, вплоть до мелочей внутреннего быта. Можно сказать, что «Домострой» является нравственным кодексом семейной жизни, которая не может существовать без строгости внутреннего быта, без бережливости и умеренности, без рукоделья. Обсуждая ежедневно и наедине семейные вопросы, муж и жена принимали совместные решения. В «Домострое» находим: Первое – имети страх Божии и чистота телесная, яко ж впредь указано бысть. Востав от ложа своего, и очистив себя, и молебная свершив, и слугам дело указати дневное и всякому (рукоделью), и что работа дневная: есть варити, и которой хлеб печи, - и сама бы знала, как мужу сеяти, как квашня притворити, и замесити и хлебы валяти, и испечи квасны и бухоны... А коли хлебы печи, тогда и платье мыти... Коли все знает добрая

жена, мужним наказанием и грозою, и своим добрым разумом и наукою, ино все будет спорно, и всего полно. А которая женщина или девка кукодельна, и тем дело указати: рубашка делати или убрус братии и шит, или постав ткани, или золотое и шолковое пяличное дело – и которая чему учена, того досмотревати дозирати. А малых девок учити... Муж ли придет, или гостья обышная придет, - а она бы всегда седела над рукодельем сама: то ей честь и слава, и мужу похвала. А николи ж бы слуги государни не будили, но государыня бы сама слуг будила, а ложилася бы спати всегда от рукоделья, молебная совершив, тако ж и слуг учила» [Сильвестр, 2015 : 71-72].

Забота о детях в «Домострое» рассматривалась как совершенно естественное чувство, так же как и забота об их физическом состоянии. В семье они ближе к слугам, чем к родители главный долг детей – абсолютное послушание в детстве, юности забота о родителях в старости.

«Домострой» призывает членов семьи к союлюдению заповедей – основе благополучной жизни. «Да самому себе государю и жену, и дети, да и домочадцев учити не красти, не блясти, не солгати, не оклеветати, не завидети, не обидити чюжаго, не претися всеу, не осуждати, не бражничяти, не просмеивати, ни помнити зла, не гневатися ни на кого, и к болшим бытии послушну и покурну, а к средним – любовну, а к меньшим и ко убогим – приветну и милостиву. Со всякими управа без волокиты, наипаче наимита наимом не изобидети, а всякая обида з благодарением терпепти Бога ради: и понос и укоризна. Аще по делом поносят и укоряют – сие любовию приимати, и от такого безумия отвращатися, а против не мстити» [Сильвестр, 2015 : 63].

Таким образом, древнерусская литература представляет собой не только выдающийся памятник старинной жизни, но и тот пласт, на котором получила свое первоначальное развитие духовность русского человека. Изучая произведения древнерусской литературы, мы имеем возможность познакомиться с событиями древней истории нашей родины, сверить свои оценки жизни с мудрыми оценками писателей того далекого времени,

усвоить сложные понятия о месте человека в жизни, о его целях и устремлениях, убедиться в истинности духовно – нравственных ценностей русского народа. Значение литературы Древней Русикак основополагающего фактора формирования дальнейшей литературы достаточно велико. Несомненно, литература предоставляет нам колоссальный жизненный опыт, развивая при этом в человеке чувство красоты – красоты жизни, красоты добрых поступков и добрых чувств.

1.2..... Портрет семейства Простаковых в комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль»

Проблема воспитания детей, наследия уготовленного стране, играла важную роль в обществе в старину и остаётся актуальна по сей день. В русской художественной литературе XIX века тема семейных отношений затронута больше, чем во всей русской литературе на протяжении столетий.

Расцвет крепостных отношений в Российской империи, предполагающий за собой привилегии дворянству, а также жесткое угнетение народа и преобладающего невежества пришелся на эпоху жизни и творчества Фонвизина, видевшего всю несправедливость, царившую в русском обществе. Безусловно, писать не мог смириться с таким укладом жизни.

Д.И. Фонвизин выдвинул критику пороков той эпохи времени непосредственно через свои произведения, придерживаясь в них единства места и времени, но раскрывая читателю и особенности характера, мысли и чувств уже не единичного героя, а всех задействованных в произведении лиц. Такой принцип написания может помочь читателю в понимании причин тех или иных поступков героя. В своей знаменитой комедии «Недоросль» Д.И. Фонвизин создает портрет семьи Простаковых.

Простаковы – семья, в которой нет согласия, любви и взаимопонимания между супругами. Члены семьи чужие друг другу люди.

Они совсем не похожи на крепкую, любящую семью. Для наилучшего понимания представленных перед читателем членов благородного семейства, оценки их действий, необходимо обратиться к их родословной.

Родословная семьи Скотининых с давнего времени славилась крепкими лбами. Доказательством этого можно считать момент возвращения пьяным домой верхом на лошади дяди Простаковой, когда тот на полном скаку ударился лбом о каменные ворота, а, отрезвев, поинтересовался, целы ли они.

Скотинины также были известны своей скупостью. Отец Простаковой, копивший в течение всей жизни деньги, умер голодной смертью, лежа на сундуке с богатствами. Его семья насчитывала 18 детей, но практически все умерли, осталась лишь госпожа Простакова с братом. Тарас Скотинин любит свиней так, что за какое дело ни примется, обязательно закончит свинством. Хорошо живется свиньям у Скотинина, намного лучше, чем его крепостным.

Если говорить о госпоже Простаковой, то нельзя забывать о том, что она также из рода Скотининых, всего лишь вышедшая замуж за Простакова. Правда, она с тех пор, как все у крестьян отобрали, ничто уже содрать с них не может, но зато держит в повиновении: дерется, бранится, — на том и дом стоит.

Госпожа Простакова отличается своей лживостью и лицемерием. Фонвизин описывает ее как необразованную женщину, упоминая о том, что если придется ей получить письмо, то читать она его будет, а отдаст другому, и наука ей не нужна. Единственная радость и надежда госпожи Простаковой — сын Митрофан.

Главенство в этой семье принадлежит жене. Очевидно, что муж в этой семье лишь пешка своей жены. Его смысл жизни заключается в выполнении поручений супруги. Простаков испытывает вечный страх перед женой, и, что самое главное, он не пытается исправить ситуацию. Прожив долгую совместную жизнь мужчина уже привык к побоям и оскорблениям, научился говорить так, как хочет жена. Пожалуй, на этом все, чего он

добился. Жена говорит о нем, как о неграмотном человеке, который смирился с тем, что выполняет ее указания. Она характеризует его, как человека, который не способен продумать умный план, так что постоянно повторяет мысли жены. Уже в самой фамилии показана жизнь Простакова – она очень проста, ведь ему ничего не приходилось решать, лишь выполнять указания.

Образ самой Простаковой раскрывается не сразу. В ходе сюжета становится ясно, что за наигранной скалой разума, скрывается глупая женщина, которая из-за этого часто попадает в неловкие ситуации. Все что делает Простакова, как она мыслит и живет, - говорит о том, что это обычная русская баба, которая лишена всякого образования. Как и ее отец-взяточник, она любит деньги. Такая любовь сделала ее жадной и скупой. Для того чтобы заполучить большее, она проворно научилась льстить и становится настоящей барышней. В этой женщине Фонвизин собрал все пороки общества: трусость, тирания, деспотизм, подлость, жадность. И это не просто интересная задумка. Это самый настоящий образ русской помещицы.

Митрофан — ребенок благородного семейства. За 16 лет жизни он «преуспел» во многом. Это единственный в семье «ученый» человек, усвоивший за 3 года обучения, что слово «дурак» прилагательное, ввиду того что прилагается к человеку. Д.И. Фонвизин также указывает на то, что также его успехи заключаются в быстром росте в ширину, и в высоту, а также пустота в его голове тоже растет с определенной стремительностью. В наследство Митрофану достались «лучшие» черты характера своих родителей: у матери он перенял жестокость и эгоизм, а от отца - лень и нежелание что-либо делать самостоятельно. По наследству перешла к нему и крепколобость. Зная, кто в доме хозяин, пользуется безграничной, слепой любовью матери для удовлетворения своих прихотей. Простакова же, ни в чём не ограничивает сына, видя его счастье в богатстве и праздности. Зная о сложностях государственной службы, она позволяет Митрофану насладиться последними беспечными годами жизни. Время проходит, дети растут, а

родители, готовя их к тяжёлой взрослой жизни в соответствие со своими идеалами, нередко воспитывают по своему образу и подобию. Всё окружение главного героя антидобродетельно, поэтому хорошим качествам просто неоткуда взяться у ребенка.

Еще один интересный момент – это отношения матери и дитя. Ребенок с ранних лет прожорлив, но его мать видит в этом лишь милого карапуза, не думая о его здоровье. Простакова пытается учить своего ребенка, но делает это лишь из-за моды того времени. Сама она не понимает смысла просвещения, а просто следует за толпой. Она вроде бы и любит сына, но эта любовь не та, в ней присутствует жестокость и корысть.

Митрофанушку раздражали все родственники, он не питал ни к кому теплых чувств: ни к отцу, ни к матери, ни к дяде, относясь к ним неуважительно. Он несколько ее не уважал и играл на ее чувствах: Его слова: «Ночь всю така дрянь в глаза лезла. — Какая же дрянь, Митрофанушка? — Да то ты, матушка, то батюшка», [Фонвизин 2000: 24]— доказывают это. Нет в этой семье той милой красоты во взаимоотношениях, за которой всегда так приятно наблюдать.

Огромное количество проблем затрагивает Фонвизин в своей комедии, задает много вопросов, которые и сейчас не утратили своей актуальности. Как мы относимся к другим людям? Как ведем себя в семье? Что важнее для человека: родословная, хорошее образование или доброе сердце? Как вести себя, встретившись с простаковыми, митрофанушками, скотиниными? Очень много вопросов, и очень важно, чтобы человек самостоятельно научился отвечать на них, дабы не походить на невежественных героев комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль».

Тема воспитания в данном произведении вынесена на первый план. Постулаты идеального воспитания Фонвизина прослеживаются в речах Стародума, который делится своим опытом, взглядами на жизнь с племянницей Софьей — и это преподносится в пьесе как еще один способ

воспитания: передачи жизненно мудрости от старшего поколения к младшему.

Таким образом, комедия «Недоросль» — гениальное произведение Фонвизина, в котором драматург изобразил ярких, запоминающихся персонажей, чьи имена в современной литературе и эпохе стали нарицательными.

Фонвизин сумел широко охватить и объективно оценить современную ему действительность, он создал типические и одновременно индивидуализированные образы и характеры, поставленные им вопросы четки и смелы — все это признаки того, что в русской литературе началось формирование критического реализма.

ГЛАВА 2. МОДУС ДОМА И СЕМЬИ В РОМАНЕ А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

2.1. Семья Лариных как патриархальный образ семейного помещного дворянского уклада

Роман «Евгений Онегин» в творчестве А.С. Пушкина занимает особое место, это одно из самых значительных произведений русской словесности. Впервые в русской литературе с такой широтой и правдивостью была воссоздана целая историческая эпоха, показана современная поэту действительность.

«Евгений Онегин» – достаточно содержательное произведение. Поначалу «Евгений Онегин» задумывался Пушкиным как сатирическое противопоставление светскому обществу светского героя, что можно проследить уже в первой главе. На первый взгляд, читатель даже и не предполагает то, что в романе скрыт глубокий подтекст, а его главный герой не так уж прост.

В работах, посвященных А.С. Пушкину много раз отмечался тот факт, что первостепенную важность для писателя всегда имели слова «дом» и «семья». И центральное место в романе «Евгений Онегин» занимает семья Лариных. Уже в выборе автором фамилии кроется подтекст – лары – домашние божества римлян, покровители очага.

«Мирная» жизнь семейства Лариных «покойно катилась», в ней не было ничего неожиданного или беспокойного. Мало чем отличаясь от соседей, в быту они хранили «привычки милой старины», но не потому, что сознательно выбрали такой образ жизни, а не по незнанию альтернатив. Поэтому-то многие поступки они совершали, не задумываясь, по привычке, и эта механичность вызывает у нас улыбку:

«В день Троицы, когда народ,
Зевая, слушает молебен,
Умильно на пучок зари

Они роняли слезки три...» [Пушкин 2016: 7]

Рассказ о жизни Лариных, праздник именин в их доме, деревенский бал в этом тихом «дворянском гнезде», типы помещиков-соседей, отъезд Лариных из деревни в Москву – прекрасные, живые картины русской действительности, написанные Пушкиным в добродушно-юмористическом тоне.

Дмитрий Ларин, сердечно любивший жену, «во всем ей веровал беспечно», он доверил ей ведение хозяйства и расходов. Когда Онегин познакомился с этой семьёй, её главы, старика Ларина, уже не было в живых. При жизни он «был простой и добрый барин», и краткая эпитафия на его памятнике прекрасно рисует всю его жизнь:

«Смиранный грешник, Дмитрий Ларин,
Господний раб и бригадир
Под камнем сим вкушает мир»[Пушкин 2016 : 106].

Прасковья Ларина по описанию А.С. Пушкина типичная барыня-крепостница. В молодом возрасте ей была характерна сентиментальность. Барышня интересовалась романами, была влюблена в «славного франта». «Но, выйдя замуж, Прасковья переехала в деревню, став обыкновенной помещицей»[Кошелев 2009; 68]

«Она езжала по работам,
Солила на зиму грибы,
Вела расходы, брила лбы,
Ходила в баню по субботам,
Служанок била осердясь —
Все это мужа не спросясь»[Пушкин 2016 : 102].

Выданная за Дмитрия Ларина, она пролила немало слез по своей несостоявшейся любви:

«Разумный муж уехал вскорее
В свою деревню, где она,
Бог знает кем окружена,

Рвалась и плакала сначала,
С супругом чуть не развелась;
Потом хозяйством занялась,
Привыкла и довольна стала» [Пушкин 2016 : 101].

Госпожа Ларина сначала не любила своего мужа Дмитрия Ларина и даже хотела развестись с ним:

«...Рвалась и плакала сначала,
С супругом чуть не развелась...» [Пушкин 2016 : 101].

Однако со временем их жизнь наладилась. Госпожа Ларина научилась управлять своим добрым мужем и зажила счастливо:

«Открыла тайну, как супругом
Самодержавно управлять,
И всё тогда пошло на статью...»[Пушкин 2016 : 102].

Перерождение романтической барышни в помещицу вначале показано автором с достаточной долей иронии, но потом Пушкин переходит к описанию быта Лариных. С образами Прасковьи Лариной и ее покойного мужа Дмитрия связано изображение патриархальных устоев провинциального дворянства:

«Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины;
У них на масленице жирной
Водились русские блины...» [Пушкин 2016 : 105].

Повседневная жизнь Лариной старшей протекала спокойно. Такая жизнь не требовала больших умственных затрат. А.С. Пушкин описывает ее духовное развитие лишь в чтении романов Ричардсона в молодом возрасте.

Прасковья Ларина по-своему любила своих дочерей: она хотела видеть их счастливыми, мечтала выдать удачно замуж. Точную и меткую характеристику Лариной дал Онегин:

«А кстати, Ларина проста,
Но очень милая старушка» [Пушкин 2016 : 115].

А.С. Пушкин, создавая образ дочери – Ольги Ларины, делает ее абсолютной копией своей матери. В.Г. Белинский позже в своих трудах, посвященных творчеству А.С. Пушкина скажет, что она «из грациозной и милой девочки сделается недюжинною барыней, повторив собой» [Белинский 1953: 228]. Читателю Ольга представлена глазами влюбленного Ленского, боготворившего ее:

«Всегда скромна, всегда послушна,
Всегда как утро весела,
Как жизнь поэта простодушна,
Как поцелуй любви мила» [Пушкин 2016 : 93].

Ольга представляет собой типичную героиню сентиментальных романов, которые были в то время очень популярны. Пушкин отмечает, что Ольга – представительница «пустых» красавиц, к которым поэт ранее также питал чувства, но они вскоре ему надоели:

«Все в Ольге... но любой роман
Возьмите и найдете, верно,
Ее портрет: он очень мил,
Я прежде сам его любил,
Но надоел он мне безмерно» [Пушкин 2016 : 93].

А.С. Пушкин не раз в своем произведении говорит о том, что таких легкомысленных девушек как Ольга существовало в то время достаточное количество, действия их были одинаковы, а чувства непостоянны. Собственно, Ольга, немного пострадав после гибели Ленского, вскоре вышла замуж за проезжего улана и обрела свое счастье. Наиболее точную характеристику Ольге дает Онегин:

«В чертах у Ольги жизни нет.
Точь-в-точь в Вандиковой Мадоне:
Кругла, красна лицом она,
Как эта глупая луна
На этом глупом небосклоне» [Пушкин 2016 : 115].

Можно сделать вывод, что создавая образ Ольги, А.С. Пушкин хотел показать проблему того времени, когда красивая внешняя оболочка не предполагает за собой богатый духовный мир. Ольга в словах Пушкина – классическая дворянка той эпохи, которая должна осуществить продолжение рода, и прожить свою жизнь так же, как ее мать с незначительными поправками. Однако, создание образа Ольги при помощи антитезы помогает Пушкину описать духовную глубину, чистоту и красоту, которая была характерна ее сестре- Татьяне.

А.С. Пушкин описывает образ Татьяны с романтической стороны, но в то же время и в реалистическом ключе. «В соответствии с романтическим отрицанием детерминированности характера средой героиня наделяется исключительностью, её присутствие в кругу обычных людей необъяснимо и ничем не обусловлено» [Лотман 1983 : 190].

Но отдельные штрихи создают возможность реалистического толкования и объяснения её странностей: Татьяна –старшая дочь, родившаяся в то время, когда её мать еще не приобрела привычку к своей супружеской сельской жизни, а впоследствии всюду уступавшая первенство родительской любви младшей, общей любимице – Ольге. «Пушкин не нагнетает тему противостояния двух сестер, не создает коллизию вражды или соперничества между ними. Но взаимодействие образов и судеб Татьяны и Ольги играет важную роль в образной системе и идейной структуре романа, несводясь к выдвинутому на первый план и нарочито обыгранному внешнему контрасту» [Смирнова1995 : 127].

Уже в выборе имен прослеживается закономерность, присущая пушкинской трактовке этого мотива. Оба имени объединены тем, что они «редкие». В святцах каждое из них встречалось в пушкинские времена лишь однажды (в отличие, например, от имен Мария, Анна и Елена и других), но первое – «странное», простонародное, не отмеченное положительными аллюзиями («чужое»); второе, напротив, «излюбленное», часто выбираемое, подчеркнута русское, «свое», овеянное исторической традицией» . Стоит

отметить, что имя «Ольга» встречалось в литературных произведениях с «древнерусским колоритом» [Лотман 1983 : 196].

При некоторых колебаниях автора в процессе работы над образами сестер, все-таки воспитание младшей, Ольги, изображается как патриархальное и отечественное:

«Ни дура английской породы,

Ни своенравная Мамзель

(В России по уставам моды

Необходимые досель)

Не баловали Ольги милой,

Фадеевна рукою – хилой

Её качала колыбель

Стлала ей детскую постель

Помилуй мя читать учила

Гуляла с нею, средь ночей

Бову рассказывала ей» [Пушкин 1995 : 133].

У Татьяны же имелась французская гувернантка или девочка какое-то время воспитывалась в пансионе. Среди её книг присутствуют учебники. Как показывает В.А. Кошелев, «Пушкин, последовательно освобождая перечень Татьянинных книг в XXIII строфе пятой главы от иностранных оригинальных сочинений, все же «оставлял Татьяне такое учебное пособие, по которому она овладела французским языком настолько, чтобы читать романы» [Кошелев 2009:128]. По-другому было бы невозможно владение темуровнем французского языка, проявившегося в письме к Онегину, и помогшего ей позднее обосноваться в высшем свете.

Черновики романа «Евгений Онегин» указывают на то, что няня, воспринимаемая неразлучной спутницей и наперсницей Татьяны, в действительно с младенчества нянчила Ольгу.

Отсутствие желания игр с куклами, а также навыка женских рукоделий можно объяснить определенную небрежность отношения материк

Татьяне. Все занятия, любимые Татьяной, обнаруживают отсутствие родительского попечения, они возникают в жизни ребенка, предоставленного себе самому и никем не руководимого. Пушкин говорит о том, что «она в семье своей родной казалась девочкой чужой», ее поведение – «...грустна и молчалива, как Светлана» [Пушкин 2016 : 115] – не является поводом для беспокойства родных. «Вполне вероятно, что особая свобода, которой пользуется Татьяна как в выборе книг, так и во времени прогулок, вообще в своем житейском распорядке, также связана с разностью воспитания старшей и младшей сестер» [Лебедев 2007 : 38-39].

Несмотря на то, что Татьяна «чужая» в своей семье, ее взаимоотношения с сестрой наполнены нежностью и привязанностью. Тем не менее, к Татьяне в кругу семьи относятся уважительно, чему свидетельствуют пышные именины. Татьяну уважает не только родня, но и соседи, которые вмиг «обручили» её с Онегиным.

Стоит сказать, что Татьяна являлась довольно-таки завидной невестой. К 19 годам ей сватались трижды. В черновике А.С. Пушкина об этом сказано достаточно подробно:

«Не в первый раз моей Татьяне
Уж называли женихов
Семейство Лариных заране
Поздравить всякой был готов
Её искали, но доселе
Она отказывала всем –
Старуха-мать гордилась тем –
Хоть громко жаловалась всем» [Пушкин 1995 : 397-398].

В чистовом варианте Пушкин привел лишь сетования Лариной. Её невольное хвастовство дочерью едва заметно:

«Гусар Пыхтин гостил у нас;
Уж как он Танею прельщался,
Как мелким бесом рассыпался!

Я думала: пойдет авось;

Куда! и снова дело врозь» [Пушкин 2016 : 306].

Прасковья Ларина старшая просто уверена, что именно Татьяна может составить отличную и ввиду этих домыслов отправляется с не на «ярмарку невест».

Самым необъяснимым поступком Татьяны с давнего времени считают её брак с нелюбимым человеком, что противоречит правдивости, своенравию и ее свободолюбивой натуре. Современники поэта, которые воспринимали образ предпочтительно в романтическом ключе, удивлялись этому слишком прагматичному и прозаичному поступку.

Современные исследователи образа Татьяны видят ее замужество как «сбой» в общей логике её характера. В.А. Кошелев пишет: «Финал «бедной Тани» неожидан для читателя, который уже подготовлен к тому, что героиня соединяет свой непосредственный характер с романной традицией и со свободолюбивыми качествами героинь Руссо или Жермены де Сталь... А в ситуации замужества Татьяна оказывается неожиданно пассивной. Она отказала «деревенским» женихам, но решилась стать супругой нелюбимого «толстого генерала». В качестве «оправдания» Татьяна придумывает для себя такую сентиментальную картинку: «Меня с слезами заклиниймолила мать...»[Кошелев 2009: 157-158].

Таким образом, картина изображения семьи Лариных несколько иронична, но в общем чувствуется симпатия автора к этой семье, в которой его привлекает отсутствие в ней фальши, простота в отношениях, патриархальность и ярко выраженная связь с национальными традициями. Даже глава семьи, госпожа Ларина, несмотря на присущее для дворян изображаемой эпохи пристрастием ко всему заграничному, дальше употребления французских имен вместо русских не идет в этом своем пристрастии. Члены семьи Лариных представляют собой типы русской жизни. В их доме царит любовь и уют.

2.2. Модель семейного уклада столичного дворянства в «Евгении Онегине»

Большинство великих писателей в своих произведениях изображали дворянство в своих произведениях. К их числу можно отнести и А. С. Грибоедова, и А.С.Пушкина, И.С.Тургенева и многих других, выступавших в своих произведениях против закрепощения простого русского народа дворянами и помещиками.

Роман «Евгений Онегин» - вершина творчества А.С. Пушкина, являющийся не только самым крупным по размерам произведением автора, но и самым широким по количеству тем, характеров, картин, мест, затронутых в нем. Оказав огромное влияние на дальнейшее развитие реализма, А.С. Пушкин изобразил жизнь не только отдельных русских людей, но и жизнь дворянской семьи в целом, на примере семьи Лариных.

В романе изображены несколько типов дворянства, существовавших в первой половине XIX века:

1. петербургском,
2. московском,
3. поместном.

Петербургское и деревенское дворянство представлены в оппозиции друг другу. Это можно объяснить тем, что Петербург является воплощением Запада, а деревня – Древней Руси. А.С. Пушкин изображает петербургское дворянство как неспособное на труд, приписывает им праздный образ жизни. Для людей высшего света Петербурга постоянная суета и вычурность - характерные черты. Главный герой романа - Евгений Онегин как раз-таки является представителем вышеуказанного дворянства, который «встает после полудня и к нему сразу несут записки с приглашениями» [Кошелев 2009: 111]. Описание ярких картин дворянства столицы и провинции представлено читателю уже с первых строк, «блеск и нищету» петербургского дворянства.

Евгений постоянно ходит в театры, посещает балы, а утром уставший возвращается домой. В Петербурге люди заняты модой, а огромное значение имеет общественное мнение — «пружина чести — наш кумир!» В своем романе Александр Сергеевич показал дворянское общество XIX века, причем детально, как жизнь провинциального народа, так и столичного.

Что же касается черт провинциального дворянства, то основная - это следование старинным обычаям, ввиду того, что нововведения еще не дошли до глубинки.

Социальное положение и воспитание определили основные черты характера главного героя – Евгения Онегина. Он сын богатого барина, «наследник всех своих родных». Воспитание, полученное Евгением, было самое скверное, Он рос без матери. Отец, легкомысленный барин, не обращал на сына никакого внимания, поручив его наемным гувернерам и гувернанткам. Они почти ничему не учили мальчика, никак не воспитывали его и только слегка бранили за шалости.

Уже в первых строках произведения мы видим взаимоотношения в семье Онегиных, а именно – отношение Евгения к дяде:

«Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука,
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:

Когда же чёрт возьмёт тебя!»[Пушкин 2016 : 16].

Из данных строк можно сделать вывод, что к дяде Евгений никаких чувств не испытывал, кроме того, что хотел получить его наследство. Он с ужасом думал о том, что ему придётся ухаживать за дядей, по приезду в деревню. Вот что ещё говорится в романе, как доказательство равнодушного отношения Евгения к дяде:

«Что дядя при смерти в постели
И с ним проститься был бы рад.
Прочтя печальное посланье,
Евгений тотчас на свиданье
Стремглав по почте поскакал.
И уж заранее зевал,
Приготовляясь, денег ради,
На вздохи, скуку и обман»[Пушкин 2016 : 62].

Но Онегин и не испытывал ни к кому никаких чувств любви, родители Евгения особо его воспитанием и не занимались:

«Сперва Madame за ним ходила,
Потом Monsieur её сменил» [Пушкин 2016 : 18].

О его воспитании можно сказать, что Monsieur «учил его шутя». То есть из этого можно сделать вывод, что семейной теплоты Евгений в детстве не почувствовал, да и подарить её ему было некому.

Живя в Петербурге, Онегин проводит свою жизнь бессодержательно. Заскучав здесь, Онегин едет скучать в деревню. И здесь жизнь его не отличается богатством событий. Не мудрено, что из Онегина вышел настоящий эгоист, думающий только о себе, о своих желаниях и удовольствиях, не умеющий обращать внимание на чувства, интересы и страдания людей, способный с легкостью обидеть, оскорбить, причинить горе человеку, даже не замечая этого. Однако это не самодовольный, влюбленный в себя эгоист, а, как назвал его «страдающий эгоист». Он понимает, что основной источник его тоски – это отсутствие деятельности,

труда. Но хорошие задатки его души из-за воспитания и жизненной обстановки так и не получили развития. У Онегина не было настоящей семьи в детстве и юности, что, возможно, не позволило ему ответить взаимностью на чувства Татьяны. Конечно, он был тронут письмом, но жениться не хотел, считая, что супружество для Татьяны будет мукой, ведь он не способен долго любить. Может быть, поэтому Онегин и оказывается в одиночестве, страдая в душе. Отсутствие семьи, близких людей помешало Онегину создать свой дом, свою семью, что лишило его смысла в жизни.

Семья не представляет для Онегина никакого интереса и даже отталкивает его своей кажущейся монотонностью, поэтому в его собственной иерархии ценностей семье отводится последнее место.

Семейный уклад Лариных близок к природному существованию, отсутствие духовных запросов восполняется сердечным простодушием. В самой размеренности их жизни проступает приверженность к традициям и незыблемость патриархального уклада. При всей духовной ограниченности главным и определяющим в жизни Лариных являются домашний уют и семейное тепло, объединяющее и связывающее их всех. Об этом свидетельствует и отношение Татьяны к ее близким – ярко выраженное несходство не становится преградой к ощущению родства. Татьяна испытывает душевную привязанность не только к няне, но и ко всем членам семьи, особенно явно это проявляется в эпизоде прощания с младшей сестрой.

Семья же Лариных была любящей, родители уже привыкли друг к другу, хотя поначалу мать к отцу любви не испытывала. Они хорошо заботились о детях, и в их доме всегда было за всем ладно. Но семья всё же была создана скорее по расчёту, чем по любви. Вот что А. С. Пушкин пишет об отце Лариных:

«Отец её был добрый малый,
В прошедшем веке запоздалый

Мать же была довольно властной женщиной:

Она меж делом и досугом
Открыла тайну, как супругом
Самодержавно управлять,
И всё тогда пошло на стать.
Она езжала по работам,
Солила на зиму грибы,
Вела расходы, брила лбы,
Ходила в баню по субботам,
Служанок била осердясь, -
Всё это мужа не спросясь.
Но муж её любил сердечно,
В её затеи не входил,
Во всём ей веровал беспечно,
А сам в халате ел и пил»[Пушкин 2016 : 104].

Вот и Татьяна соблюдала верность своему мужу, хотя тоже не по любви вышла замуж, но на ухаживания Евгения, которого любит отвечает:

«Я вышла замуж. Вы должны,
Я вас прошу, меня оставить,
Я знаю, в вашем сердце есть
И гордость и прямая честь,
Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
И буду век ему верна»[Пушкин 2016 : 381].

Современному читателю трудно даже представить всю степень необычности поступка Татьяны. «Уже в начале XVIII века семья очень быстро подверглась поверхностной европеизации, как и одежда. Женщина стала считать нужным, модным иметь любовника, без этого она как бы «отставала» от времени. Кокетство, балы, танцы, пение – вот женские занятия. Семья, хозяйство, воспитание детей отходили на задний план».

В семье Лариных воспитываются две девочки – Ольга и Татьяна. Они были абсолютно разными и по характерам, и по внешности, вот как А. С. Пушкин описал Ольгу:

«Всегда скромна, всегда послушна,
Всегда как утро весела,
Как жизнь поэта простодушна,
Как поцелуй любви мила;
Глаза, как небо голубые,
Улыбка, локоны льняные,
Движенья, голос, лёгкий стан

Татьяна же разительно отличалась от Ольги:

Ни красотой сестры своей,
Ни свежестью её румяной
Не привлекла б она очей.
Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой»[Пушкин 2016 : 94].

Вот такие две разные девушки росли в одной семье, у одних родителей; Татьяна – закрытая и молчаливая, воспитанная на романах, и Ольга – ветреная, красивая и милая.

Таким образом, в целом, семья в романе «Евгений Онегин» производит благоприятное наружное впечатление. Но можно заметить, что матери Ольги и Татьяны А.С. Пушкин передал и кое - какие черты своей матери. Например, то, что муж ей был послушен и то, что женщина сама управлялась со всем хозяйством и была довольно властна и своенравна.

ГЛАВА 3. «МЫСЛЬ СЕМЕЙНАЯ» В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

3.1.«Дворянские гнезда» в романе «Война и мир»

Проблема взаимоотношений поколений считается одним из вечных вопросов морали. Время ускоряет свой ход, люди же не успевают за ним. Социальные институты, кодексы, нормы хранят в себе традиции прошлого.

Особенность борьбы нового со старым в том, что первое не всегда выходит из нее победителем. У взрослых есть больше рычагов влияния, уверенность в своей непоколебимой правоте, потребность быть авторитетом и руководителем для ребенка.

В романе Л. Н. Толстого «Война и мир» автор, будучи тонким знатоком человеческих душ и мотивов поведения, показывает три разных семьи. У них различное социальное положение, ценности и традиции. На примере Болконских, Курагиных и Ростовых мы видим практически всю палитру российских горожан девятнадцатого века. Однако в романе показаны не только отношения между разными поколениями, но и трения различных слоев общества.

Семья Болконских является одной из самых богатых и влиятельных в России благодаря знатности рода, богатству и связям. Глава семьи — старый князь Николай Андреевич Болконский, генерал-аншеф в отставке, в молодости участвовал в военных кампаниях под началом Суворова и Кутузова. Поссорившись с царским двором при императоре Павле, он безвыездно жил в своём имении Лысье Горы, что в Смоленской губернии.

Его имение одно из самых богатых в России; начальники губерний приезжали с поклоном к старому князю на приём и с трепетом ожидали своей очереди в официантской вместе с архитектором, садовником и княжной Марьей — людьми, с которыми можно было не церемониться.

И старый князь, и его сын, молодой Болконский, и дочь, княжна Марья, живут в тесном семейном союзе. Но у каждого из них свой мир, своё видение жизни и собственное понимание роли в семейных и общественных связях.

Глава семьи — человек очень яркой судьбы, и его прозвище, «пруссский король», несколько ироничное, говорит тем не менее об уважительном отношении к нему в высоких кругах Москвы и Петербурга. Старый князь Болконский, гордясь древностью рода и славой своей династии, уверен в собственной исключительности и в праве быть первым. В своём доме, в семье он безусловный владыка и повелитель.

Жёсткие требования к людям, наряду с пунктуальным, расписанным до минут, жизненным распорядком лысогорского дома, мучительно тяжелы для окружающих. Но властный старик считает установленные им правила непогрешимыми и не терпит ни в ком хотя бы малейшего с ним несогласия. Именно из-за своего эгоизма он не допускает возможности быть самостоятельными, иметь право на счастье и личную жизнь для самых дорогих для него людей — сына и дочери.

Мучая свою дочь оскорблениями и придирками, старый Болконский в то же время не мыслит своей жизни без неё. Покорная отцу княжна Марья как безответная жертва его своеволия должна быть полностью от него зависима. Князя не волнует возможное одиночество дочери в будущем и то, что она по его вине будет лишена права быть счастливой женой и матерью.

Точно так же он разрушает счастье своего сына Андрея. Спутниц его жизни, княгиню Лизу и Наташу, он считает недостойными своего необыкновенного сына. Первая жена Андрея, маленькая княгиня, не выдерживает гнёта своенравного старика и гибнет во время родов. Укор на ее лице видят ее муж и свёкор, и чувство вины будет преследовать их всю жизнь. Князь Андрей полюбил Наташу по-настоящему, но для князя Николая и княжны Марьи их будущая невестка недостаточно хороша. Семья Наташи, графы Ростовы, статусом ниже князей Болконских, да и средства их из-за непрактичности и открытого образа жизни сильно растрочены. Но причины,

из-за которых оба семейства не могут соединиться, не только в этом. Болконские, с их требовательностью к себе и окружающим, с их суровой моралью и осуждением людских слабостей, не приемлют Ростовых с их добротой, душевной щедростью и открытостью, готовностью помочь всем и каждому.

Болконский воспитывает детей в рамках служения Отечеству. Честь и пользу для других людей он ставит превыше всего. Такими вырастают Андрей и Мария. Однако старый князь часто перегибал палку в воспитании, о чем он сокрушается на смертном одре.

Второе поколение этой семьи — молодые Болконские. Мария, с её жертвенностью, желанием всегда быть покорной воле Божьей и даже стать бедной, — она не так уж боязлива и безответна. Мария ненавидит Бурьен, француженку, из-за привязанности к ней старика отца. Эту слабость себе князь Николай охотно прощает. По-своему гордая и своенравная, княжна осуждающе относится к возможной женитьбе её брата на молодой Ростовой.

Князь Андрей, с его честностью, суровым характером, постоянным ощущением собственной правоты, очень похож на отца. Он имеет свою жизненную программу и следует ей неукоснительно. И всё же он смягчается перед смертью. Он чувствует в себе желание всех любить и всех простить, даже врагов.

Марья, страдая от деспотичного характера отца, смиряется и жалеет его: ведь он стар и немощен. И старый князь Болконский, умирая, желал бы сказать дочери слова любви и нежности, готов просить у неё прощения. Но в этом главном для себя чувстве своей жизни он многое потерял безвозвратно.

На примере судеб Болконских автор, изображая психологию героев, утверждает первенство доброты и душевной щедрости в сравнении с суровостью в чувствах, в сравнении с неприятием людских слабостей и уверенностью в собственной непогрешимости.

В каждой семье тон задаёт глава семейства, и он передаёт своим детям не только свойства характера, но и свою нравственную суть, жизненные

заповеди, понятия о ценностях — те, в которых отражены стремления, склонности, цели и старших, и младших членов семьи.

Курагины же показаны полной противоположностью Болконским. Это карьеристы, которые превыше всего ставят общественное положение. На их примере иллюстрируется холодное отношение родителей к детям. Отсутствие чувственности и доверительности становится естественным и для Элен с Анатолом.

Семья Курагиных является одной из известных в высших кругах Петербурга. Князь Василий Курагин, человек неискренний и недалёкий, тем не менее сумел выстроить для сына и дочери самое выгодное положение: для Анатоля — успешную карьеру, для Элен — брак с одним из самых богатых в России людей.

Во время беседы бездушного красавца Анатоля со старым князем Болконским, он едва удерживается от смеха. Ему представляются «чудацкими» и сам князь, и слова старика о том, что ему, молодцу Курагину, надо служить «царю и отечеству». Оказывается, полк, к которому причислен Анатолий, уже выступил, и Анатолю не быть «в деле», что ничуть не смущает светского повесу. «При чём я числюсь, папа?»[Толстой 2014 : 472] — цинично спрашивает он своего отца, и этим вызывает гнев и презрение старого Болконского, человека, который превыше всего ставит служение родине.

Элен — жена умнейшего, однако крайне наивного и доброго Пьера Безухова. Когда умирает отец Пьера, то князь Василий, старший Курагин, строит бесчестный и подлый план, согласно которому незаконнорожденный сын графа Безухова мог бы не получить ни наследства, ни графского титула. Однако интрига князя Василия не удалась, и он с его напором, цинизмом и хитростью почти силой соединяет брачными узами доброго Пьера и свою дочь Элен. Пьера поражает то, что в глазах света Элен была очень умной, но только он один знал, насколько она была глупой, вульгарной и развратной.

И отец, и молодые Курагины — это хищники. Одна из их семейных ценностей — умение вторгнуться в чужую жизнь и сломать её в угоду своим эгоистическим интересам.

Материальные выгоды, способность казаться, но не быть — вот их приоритеты. Но жизнь расставила все по местам — во время службы Анатолию ампутируют ногу, а красавица Элен умирает в самом расцвете молодости и красоты.

Толстой показывает с помощью семьи Курагиных пустых людей, которых интересуют исключительно материальные ценности и внешний блеск.

Семья Ростовых — это любимые герои Л.Н. Толстого, которые воплощают в себе черты русского национального характера. Члены этой семьи всегда верны «добру и правде», они честны, они живут радостями и бедствиями своего народа.

Знакомство с домом Ростовых в романе-эпопее Л.Н. Толстого начинается с именин Натальи. Интересы графа и графини сосредоточены на семье. Графиня Ростова оживает как только речь заходит о детях. Семья Ростовых воплотила в себе лучшие черты русского дворянства; патриотизм, духовную и душевную щедрость. Двери московского дома графини Ростовой были всегда широко открыты «для званых и незваных».

В отечественной традиции главой семьи является отец. Он — хранитель чистоты телесной и духовной своих домочадцев, семейного целомудрия. Исторически русскому обществу присущ патриархальный тип семьи. Отец нес ответственность за всю семью и за каждого ее члена в частности. Илья Андреевич Ростов — гостеприимный, радушный, заботливый хозяин дома, любил потратить деньги на устройство пира. В его семье любили балы, обеды, музыку. Здесь все прекрасно поют и танцуют.

В этой семье никто не руководствуется холодными соображениями: пусть чувство, непосредственное чувство радости и любви вырывается беспрепятственно наружу. Вот Николай Ростов возвращается с войны.

Толстой сначала даже не называет тех, кто выбежал его встречать, мы не видим облик встречающих, только читаем: «Что-то стремительно, как буря, вылетело из боковой двери и обняло, и стало целовать его» [Толстой 2014 : 628]. «В душе Николая и на лице распустилась та детская улыбка, которую он ни разу не улыбался с тех пор, как выехал из дома» [Толстой 2014 : 628].

Великолепны сцены охоты. Выехав всем семейством в усадьбу, Ростовы становятся такими же непосредственными и простодушными, как природа. Толстой любит тему, как в Отрадном хранят верность старым русским обычаям. Сцены охоты, сцены с ряжеными, описание святочного катания молодежи, лунной ночи, заморозившей юную Наташу, придают романтическую привлекательность семье Ростовых.

Толстой отмечает в семье Ростовых равнодушие к длительным рассуждениям, раздумьям. Они живут чувством, а не умом. Это выражается и в восторженном, ребяческом поклонении Николая императору Александру, и в опрометчивости, импульсивности некоторых поступков Наташи, и в слишком легком отношении к жизни почти разоренного старого графа Ростова.

«Война 1812 года выявила глубокую патриотичность всей семьи Ростовых. Николай воевал и отличился смелостью. Его младший брат Петя, почти мальчик, буквально рвался защищать Отечество. Страшным потрясением для всей семьи была его гибель. В романе Толстой со свойственным ему мастерством дает описание материнского горя» [Долинина 1999:104]. По силе производимого впечатления трудно найти что-либо подобное у других писателей. Старая графиня едва не потеряла рассудок от горя. Наташа, пережив смерть брата и Андрея Болконского, разделяет горе с матерью, помогает ей справиться с отчаянием.

Любимица всей семьи, Наташа Ростова тонко чувствует добро и правду, красоту человеческой души, русскую природу. Писатель показывает духовную связь своей героини с народной жизнью. Всем сердцем воспринимает она боль войны, не рассуждая и не произнося громких фраз.

Беды и горе, выпавшие на долю Ростовых, не озлобили и не разъединили их. Близость к народу и душевная порядочность составляют суть этой семьи.

На последних страницах романа Пьер, Николай, Наташа, Марья счастливы в состоявшихся, построенных ими семьях; они любят и любимы, они крепко стоят на земле и радуются жизни. Высшие семейные ценности для любимых героев Толстого — чистота их помыслов, высокая нравственность, любовь к миру.

Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» — одно из самых густонаселенных произведений, известных мировой литературе. Каждое событие повествования притягивает к себе, подобно магниту, множество имен, судеб и лиц, огромное количество исторических персонажей, — десятки героев, созданных творческой фантазией автора. Вслед за Толстым мы проникаем в сложный быт человеческого существования и вместе с ним разглядываем живые существа, которые в нем действуют. Это очень сложная, разнообразная, уходящая в бесконечный мир идей реальность.

Приобщаться к новому, народному, не оставаться в состоянии покоя — вот что является обязательным критерием нравственной оценки персонажей у Толстого. Толстой сплетает судьбы Ростовых и Болконских, подвергая их испытаниям через войну, утрату близких и любимых людей. И его любимые герои достойно выдерживают эти испытания. Семья в понимании Толстого — нравственный ориентир, которым должен дорожить человек.

3.2. Модели семейных отношений в романе

Огромная популярность таланта Льва Толстого давно перешагнула границы нашей страны. Его знает весь мир «Война и мир» — одна из тех книг, которые каждый раз читаешь заново, и каждый раз она рождает новые мысли. Огромный дар и художественная неповторимость позволили Толстому показать жизнь целого народа, целой нации, целой страны, имя которой Россия.

На страницах оживает история, встают люди во плоти и крови, с их помыслами, радостями и горестями, исканиями и заблуждениями, любовью и ненавистью, заблуждениями, любовью и ненавистью, с победами и поражениями, творческие искания Толстого всегда были связаны с жизнью. Толстой нарисовал широкую картину жизни дворянского общества, изобразил его со всеми присущими ему чертами: паразитизмом, безнравственностью, невежеством, полной отчужденностью от народа. Заслуга писателя в том, что он, беспощадно рисуя дворянское общество, показал и немногочисленные семьи лучших дворян, в том числе и просвещенную их часть. Все передовое в среде дворянства было явлением исключительным. Как правило, у Толстого образы положительные обладают именно чертами исключительности, и судьбы их в романе развиваются в столкновении с «большим миром», который Толстой рисует отрицательно. Говоря о людях, изображая людей разных типов и разных характеров, автор «Войны и мира» не скрывает не только своих симпатий, но и в равной мере своих антипатий. Нравственная чуткость Толстого заставляет изображать героев – и положительных, и отрицательных – в свете своего идеала.

Лев Николаевич Толстой считал, что, работая над произведением, надо любить в нем «главную мысль», сводить к ней все прочие идеи. «Мысль народная» – фундаментальная идея «Войны и мира» как историко–философского произведения. Но сам подход Толстого к истории-искусству, предполагающий постижение законов истории через скрупулезное изучение всего хода человеческой жизни, включает напряженный интерес к семье, поэтому «Войну и мир» можно рассматривать и как семейную хронику. И новаторство Толстого проявилось не только в его взглядах на искусство, науку и философию, но и в его отношении ко всему, связанному с темой семьи, быта.

Романы «натуральной школы» строились так, что внимание авторов и читателей сосредоточивалось на социально-философских проблемах. Герои реализовывали себя в духовной сфере, общественном служении и с глубоким

презрением относились к быту. «Проза натуральной школы вообще создала иронические картины чуть ли не всех принятых форм общественного и домашнего быта... Бытовая, хозяйственная, практично-ежедневная сторона жизни тут выглядит всюду не как естественный элемент процесса человеческого существования: она возникает перед героями как угроза, как начало, враждебное всему лучшему в их личности» [Жук 1981: 33].

Л.Н.Толстого возмущала эта высокомерная ирония над основами человеческого бытия. В семье, в семейной жизни он видел одну из главных сфер самореализации человека, требующую и таланта, и души, и творческих озарений. Семья для него - микрокосм человеческой общности, начало и основа социума. И важнейшей характеристикой героев «Войны и мира» становится их семейная жизнь.

Три семейства, три дома, три «породы» людей составляют основу «мысли семейной» романа: Ростовы, Болконские и Курагины.

Толстого очень волновала «мысль семейная», и у него была своя система взглядов относительно того, какой должна быть идеальная семья. Счастливой семейной жизнью он одарил лишь самых любимых своих героев, проведя их через невероятно тяжелые испытания и заставив «заслужить» семейное счастье.

Какой должна быть семья в понимании Толстого, мы узнаем лишь в самом конце романа. Начинается же роман с описания неудачного брака — князя Болконского и маленькой княгини. Мы встречаем их обоих в салоне Анны Павловны Шерер. На князя Андрея невозможно не обратить внимание — настолько он непохож на остальных: «Ему, видимо, все бывшие в гостиной не только были знакомы, но уж надоели ему так, что и смотреть на них, и слушать их ему было очень скучно» [Толстой 2014: 133].

Всем остальным интересно в этой гостиной, потому что здесь, в этих разговорах, сплетнях вся их жизнь. И для жены князя Андрея, прелестной маленькой женщины, здесь — вся жизнь. А для князя Андрея? «Из всех же прискучивших ему лиц лицо его хорошенькой жены, казалось, больше всех

ему надоело. С гримасой, портившей его красивое лицо, он отвернулся от нее» [Толстой 2014: 29]. А когда она обратилась к нему кокетливым тоном, он даже «зажмурился и отвернулся». Когда они вернулись домой, отношения их не стали теплее. Князь Андрей не становится ласковее, но мы уже понимаем, что дело тут не в его скверном характере. Слишком мягок и обаятелен он был в общении с Пьером, которого искренне любил. С женой же он обращается «с холодной учтивостью». Он советует ей пораньше лечь спать, якобы беспокоясь о ее здоровье, но на самом деле желая лишь одного: чтобы она поскорее ушла и дала ему спокойно поговорить с Пьером. Перед тем как она удалилась, он встал и «учтиво, как у посторонней, поцеловал руку». Почему же он так холоден со своей женой, ждущей от него ребенка? Он старается быть учтивым, но мы чувствуем, что он груб с ней. Жена говорит ему, что он переменялся к ней, значит, раньше он был другим. В гостиной Шерер, когда все любовались «на эту полную здоровья и живости хорошенькую будущую мать, так легко переносившую свое положение», было трудно понять, что в ней раздражает князя Андрея. Но все становится ясно, когда она дома продолжает разговаривать с мужем «тем же кокетливым тоном, каким она обращалась и к посторонним» [Толстой 2014 : 29].

«Князю Андрею опостытели этот кокетливый тон, эта легкая болтовня, нежелание задумываться над своими словами. Хочется даже вступить за княгиню — ведь она не виновата, она всегда была такой, что же он раньше этого не замечал? Нет, отвечает Толстой, виновата. Виновата, потому что не чувствует» [Потапова 1997:79]. Только чуткий и понимающий человек может приблизиться к счастью, потому что счастье — это награда за неустанную работу души. Маленькая княгиня не делает усилий над собой, не заставляет себя понять, почему муж изменился к ней. А ведь все так очевидно. Ей нужно было стать всего лишь повнимательнее — присмотреться, прислушаться и понять: с князем Андреем так себя вести нельзя. Но ее сердце ей ничего не подсказало, и она продолжала страдать от учливой холодности мужа.

Однако Толстой не встает и на сторону Болконского: в отношениях с женой тот выглядит не слишком привлекательно. Толстой не дает однозначного ответа на вопрос, почему так сложилась жизнь молодой семьи Болконских, — оба виноваты, и никто не может ничего изменить. Князь Андрей говорит сестре: «Но если ты хочешь знать правду... хочешь знать, счастлив ли я? Нет. Счастлива ли она? Нет. Отчего это? Не знаю...» [Толстой 2014: 226]. Можно только догадываться — отчего. Оттого, что разные, оттого, что не поняли: семейное счастье — это постоянная работа над отношениями, работа двоих людей.

Толстой помогает своему герою, освобождая его от этого тягостного брака. Позднее он так же «спасет» Пьера, тоже хлебнувшего невзгод в семейной жизни с Элен. Но ничего в жизни не бывает напрасно. Наверное, Пьеру нужно было получить этот страшный опыт жизни с подлой и развратной женщиной, чтобы испытать полное счастье во втором браке. Никто не знает, была бы счастлива Наташа, выйди она замуж за князя Андрея, или нет. Но Толстой чувствовал — с Пьером ей будет лучше. Почему же тогда автор не соединил их раньше, зачем заставил пройти через столько страданий, ведь очевидно, что они созданы друг для друга? Но для Толстого было важно проследить формирование их личностей.

И Наташа, и Пьер выполнили огромную духовную работу над собой, которая подготовила их к семейному счастью. Пьер пронес любовь к Наташе через долгие годы, и за эти годы в нем накопилось столько духовного богатства, что и любовь его стала еще серьезнее и глубже. Он прошел плен, ужас смерти, страшные лишения, но душа его только окрепла и стала еще богаче. Наташа, пережившая личную трагедию — разрыв с князем Андреем, потом его смерть, а затем смерть своего младшего брата Пети и болезнь матери, — тоже выросла духовно и смогла другими глазами посмотреть на Пьера, оценить его любовь.

«Пополнела и поширела», радуется детской пеленке «с желтым вместо зеленого пятна», ревнивая, скупая, пение забросила — так описывает

Толстой Наташу после замужества. «Она чувствовала, что те очарования, которые инстинкт ее научал употреблять прежде, теперь только были бы смешны в глазах ее мужа, которому она с первой минуты отдалась вся — то есть всей душой, не оставив ни одного уголка не открытым для него. Она чувствовала, что связь ее с мужем держалась не теми поэтическими чувствами, которые привлекли его к ней, а держалась чем-то другим, неопределенным, но твердым, как связь ее собственной души с ее телом» [Толстой 2014: 1163].

Здесь уместно было бы вспомнить бедную маленькую княгиню Болконскую, которой было не дано понять то, что открылось Наташе. Та считала естественным обращаться к мужу кокетливым тоном, как к постороннему, а Наташе казалось глупым «взбивать локоны, надевать роброны и петь романсы, для того чтобы привлечь к себе своего мужа». Наташе было гораздо важнее чувствовать душу Пьера, понимать, что его волнует, и угадывать его желания.

Оставаясь с ним наедине, она разговаривала с ним так, «как только разговаривают жена с мужем, то есть с необыкновенной ясностью и быстротой познавая и сообщая мысли друг друга, путем противным всем правилам логики, без посредства суждений, умозаключений и выводов, а совершенно особенным способом». Что же это за способ? Если проследить за их разговором, он даже может показаться забавным: иногда их реплики выглядят совершенно бессвязными. Но ведь это — со стороны. А им не нужны длинные, законченные фразы, они и так понимают друг друга, потому что вместо них говорят их души.

В чем же отличай семьи Марьи и Николая Ростовых от семьи Безуховых? Пожалуй, тем, что она основана на постоянной духовной работе одной лишь графини Марьи. Ее «вечное душевное напряжение, имеющее целью только нравственное добро детей», восхищает и удивляет Николая, но сам он на это не способен. «Однако его восхищение и преклонение перед женой тоже делают их семью крепкой. Николай гордится женой, понимает,

что она умнее его и значительнее, но не завидует, а радуется, считая жену частью себя самого. Графиня Марья же просто нежно и покорно любит своего мужа: слишком долго она ждала своего счастья и уже не верила, что оно когда-нибудь придет» [Потапова 1997: 81-82].

Счастлива та семья, где муж и жена — одно целое, где нет места условностям и ненужному жеманству, где сияние глаз и улыбка могут сказать гораздо больше, чем длинные, запутанные фразы. Мы не знаем, как в дальнейшем сложится их жизнь, но мы понимаем: куда бы судьба ни забросила Пьера, Наташа всегда и везде будет следовать за ним, какими бы тяготами и лишениями это ей ни грозило.

Семья, по Толстому, — это не замкнутый в себе, не отъединенный от всего окружающего клан, патриархально упорядоченный и существующий на протяжении ряда поколений, а неповторимо-индивидуальные «ячейки», обновляемые по мере смены поколений, всегда имеющие свой возраст. В «Войне и мире» семьи подвержены качественным переменам, порой весьма значительным.

В кризисных обстоятельствах, если того требует жизнь, герои романа готовы не только поступиться своим родовым имуществом, как это сделали Ростовы с подводами, предназначенными для вывоза вещей, отдав их для раненых, но и подвергнуть опасности самих себя и близких людей. Как суровую необходимость Болконские воспринимают службу в армии князя Андрея, Ростовы — уход на войну Пети. Участвуя в петербургской оппозиции правительству, Пьер сознательно идет на встречу серьезнейшим испытанием для себя и семьи.

В мирный быт Болконских и Ростовых вовлечен широкий круг внесемейных связей. Поездки к соседям, прием гостей, долгое пребывание в домах родственников и друзей, выезды в свет — все это органично входит в обыденность семьи Ростовых. Повседневность ростовского дома немыслима без живых контактов господ с дворовыми.

В домашней жизни толстовских героев находится место и обсуждению «общих» проблем, нравственно-философским раздумьям, спорам на военные и политические темы. Подобный «тон» в семье Болконских задает Николай Андреевич, который несмотря на то, что безвыездно находится в Лысых Горах, знает ситуацию в России и Европе лучше, чем многие обитатели столицы. Можно вспомнить и рассуждения о войне в доме Ростовых, и философическую беседу Пьера с Андреем Болконским в Богучарове. Пытливая, ищущая, встревоженная мысль, нескончаемый нравственный поиск, столь характерные для семьи Болконских, проявляются и в эпилоге: Графиня Марья ведет дневник, записывая свои мысли о воспитании детей. Неприметно и естественно возникает в Лысых Горах 1820 г. Спор в традициях Болконских о современной России, о ее дальнейших путях развития. Нравственно-философские помыслы графини Марьи и гражданское воодушевление Пьера естественно входят в домашнюю повседневность толстовских героев.

В «Войне и мире», где центральной является «мысль народная», как видно, важна также «мысль семейная», которая в последствии, в «Анне Карениной», приобретет драматическую остроту.

ГЛАВА 4. «СЕМЕЙНОЕ СЕМЕЙСТВО» В РОМАНЕ М.Е. САЛТЫКОВА –ЩЕДРИНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ»

4.1. Противостояние «отцов и детей» в романе как ведущий фактор существования семьи Головлёвых

Роман «Господа Головлёвы» был написан Щедриным между 1875 и 1880-ми годами. Отдельные части его входили как очерки в цикл, называвшийся «Благонамеренные речи». В рамках этого цикла были напечатаны, например, главы «Семейный суд», «По-родственному», «Семейные итоги». Но, получив горячее одобрение со стороны Некрасова и Тургенева, Щедрин решил продолжить повествование о Головлёвых и выделить его в отдельную книгу. В 1880-м году вышло её первое издание. Кризис общественной системы России, так остро захвативший различные сферы её жизни, по-особому сказался на разложении семейных отношений. На глазах стали рваться родственные связи, некогда соединявшие членов многочисленных дворянских семей. Сказывалась непрочность имущественно-хозяйственных отношений и гнилость той нравственности, которая скрепляла людей, объединённых родственными узами. Померкло почитание старших, потускнела забота о воспитании младших. Определяющим стали собственнические притязания. Всё это великолепно показал Щедрин в романе «Господа Головлёвы», ставшем одним из высших достижений русского реализма.

Писатель воссоздал жизнь помещичьей семьи в дореформенной и особенно в пореформенной России, постепенный распад «дворянского гнезда» и деградацию её членов. Разложение захватывает три поколения Головлёвых. К старшему поколению относятся Арина Петровна и её муж Владимир Михайлович, к среднему— их сыновья Порфирий, Степан и Павел, а к младшему — внуки Петенька, Володенька, Аннинька и Любинька. Одной из особенностей композиции книги Щедрина является то, что каждая

её глава включает как важнейший итог существования «вымороченного семейства» смерть одного из Головлёвых. В первой главе показана кончина Степана, во второй — Павла, в третьей — Владимира, в четвертой — Арины Петровны и Петра, в последней главе повествуется о гибели Любиньки, смерти Порфирия и умирании Анниньки.

Писатель намечает своеобразную предопределенность деградации членов разветвлённого семейства Головлёвых. Степан припоминает однажды подробности, характеризующие порядки в Головлёво: «Вот дяденька Михаил Петрович (в просторечии Мишка-буян), который тоже принадлежал к числу «постылых» и которого дедушка Петр Иванович заточил к дочери в Головлёво, где он жил в людской и ел из одной чашки с собакой Трезоркой. Вот тётенька Вера Михайловна, которая из милости жила в головлёвской усадьбе у братца Владимира Михайлыча и которая умерла от умеренности»[Салтыков-Щедрин 2013 : 19], ввиду того, что Арина Петровна корила её каждым куском, съеденным за обедом, и каждым поленом дров, «употребляемых для отопления её комнаты». Становится понятным, что дети в этом семействе изначально не могут уважать старших, если те своих родителей держат на положении псов и при этом мрут с голоду. Ясно и другое: дети будут повторять эту практику в своём собственном поведении. Щедрин обстоятельно характеризует образ жизни и прослеживает судьбы всех названных представителей трёх поколений.

Глава семейства — Владимир Михайлович Головлёв, известный своим безалаберным и озорным характером, жизнью праздной и бездельной. Для него характерен умственный разврат, сочинительство «вольных стихов в духе Баркова», которые его жена называла «паскудством», а их автора — «ветряною мельницей» и «бесструнной балалайкой». Праздная жизнь усилила беспутство и «разжижила» мозги Головлёва-старшего. Со временем он начал попивать и подкарауливать «горничных девок». Арина Петровна сначала относилась к этому брезгливо, а потом махнула рукой на «девок-

поганок». Свою жену Головлёв-старший называл «ведьмой» и судачил о ней со своим старшим сыном Степаном.

Сама Арина Петровна была полновластной хозяйкой в доме. Немало сил, энергии и волчьей хватки употребила она, чтобы расширить владения, накопить добра и умножить капитал. Деспотично и бесконтрольно управляла она крестьянами и домочадцами, хотя со всеми четырьмя тысячами душ, ей принадлежащими, совладать она не умела. Всю жизнь свою посвятила она стяжанию, стремлению к накоплению и, как ей казалось, созиданию. Однако эта её деятельность имела бессмысленный характер. «В своём рвении и накопительстве она очень напоминает гоголевского Плюшкина. Свои богатые припасы она передерживает в погребах и амбарах, где они превращаются в тлен. Писатель наделяет Арину Петровну страшной жестокостью. Роман и начинается с того, что хозяйка имения расправляется с московским трактирщиком Иваном Михайловичем, ни в чём не повинным человеком, отдавая его в рекруты» [Григорян 1962 : 54].

Достаточно много Арина Петровна говорит о «семейных узах». Но это всего лишь лицемерие, поскольку для укрепления семьи она ничего не делает и методически её разваливает. По словам Щедрина, дети «не затрагивали ни одной струны её внутреннего существа», так как самих этих струн не было, и оказывалась она такой же «бесструнной балалайкой», как и её муж. Жестокосердию её в отношении детей нет границ: она может морить их голодом, держать взаперти, как Степана, не интересоваться их здоровьем, когда они больны.

Она убеждена, что если «выбросила кусок» сыну, то больше знаться с ним она не должна. Арина Петровна лицемерно объявляет, что для девочек-сироток «денежки прикапливает» и заботится о них, но кормит их протухлой солониной и осыпает упрёками этих «нищих», «дармоедов», «ненасытных утроб», а в письме к Порфирию злобно называет их «щенками». Своих детей, и без того униженных, она старается принизить ещё более, специально подбирая для этого подходящие оскорбления. «Ты

что, как мышь на крупу, надулся!»[Салтыков-Щедрин 2013:10] — кричит она Павлу.

И в других случаях она прибегает к таким сравнениям, которые должны огрубить высказывание, втоптать собеседника в грязь. «Каково мне было узнать, что он родительское-то благословение, словно обглоданную кость, в помойную яму выбросил?» — вопрошает она. «Даром-то и прыщ на носу не вскочит»,[Салтыков-Щедрин 2013:25] — наставляет мать своих постылых детей. И тут же всё ханжески пытается обставить благочинием, ссылками на Бога и на Церковь. И обязательно сопровождает эти свои действия фальшью и ложью. Так она встречает своих сыновей, когда они являются на семейный суд: торжественно, убитая горем, с плетущимися ногами.

И Щедрин замечает: «Вообще она любила в глазах детей разыгрывать роль почтенной и удручённой матери...»[Салтыков-Щедрин 2013:22]. Но постоянная жажда обогащения, округления имени и накопительства убивала в ней и окончательно извратила чувства матери. В итоге та «семейная твердыня», которую она как будто воздвигала, рухнула.

Любопытно, что имя Петр и отчество Петрович, Петровна особенно часто мелькают в перечне Головлевых, глухо напоминая об этимологии этого слова («камень»). Но все носители этого имени, вплоть до Петеньки, один за другим уходят со сцены и гибнут. «Камень» твердыни оказывается подточенным и разрушенным. Умирает брат Михаил Петрович, потом её муж, затем старший и младший сыновья, погибает дочь, внуки. И Арина Петровна активно содействует этому. Всё, что, казалось, созидала она, оказалось призрачным, а сама она превратилась в жалкую и бесправную приживалку с потухшими глазами и сгорбленной спиной.

Подробно характеризует Щедрин жизнь и судьбу старшего сына помещицы — Степана. Привыкший под руководством отца «куролесить» с детства — то косынку у девки Анюты изрежет в куски, то сонной Васютке мух в рот напустит, то пирог с кухни украдёт, он поступает таким же образом

и в свои сорок лет: по дороге в Головлёво крадёт у своих спутников штоф водки и колбасу и собирается «в хайло препроводить» всех мух, которые облепили рот соседа. Не случайно этот старший сын Головлёвых прозывается в семье Степкой-балбесом и «жеребцом долговязым» и играет в доме роль заправского шута. Его отличает характер рабский, запуганный, принижённый окружающими, его не покидает ощущение того, что он, «как червяк, подохнет с голоду». Постепенно он оказывается в положении приживальщика, живущего на краю «серой пропасти», в роли постылого сына. Он спивается, забытый и презираемый всеми, и умирает то ли от беспутной жизни, то ли уморённый собственной матерью.

Наиболее ярко в романе Щедрина нарисован брат Степана — Порфирий Головлёв. С детства наделён он был тремя прозвищами. Одно — «откровенный мальчик», — вероятно, было связано с его пристрастием к нашептыванию. Два других особенно точно выражали сущность этого щедринского героя. Его прозвали Иудушкой, именем предателя. Но у Щедрина это евангельское имя предстаёт в уменьшительной форме, так как предательства у Порфирия не грандиозные, а будничные, повседневные, хотя и гнусные, вызывающие чувство гадливости. Так, во время семейного суда он предаёт брата Степана, а потом так же поступает с младшим братом — Павлом, способствуя его скорой смерти. Умирающий Павел обращается к нему с негодующими словами: «Иуда! Предатель! Мать по миру пустил!» На этот раз слово «Иуда» звучит без его уменьшительного суффикса. Предает Порфирий и многих других людей, изображённых в романе. Третье прозвище Порфирия — «Кровопивушка». Оба брата представляют его именно вампиром. По словам Степана, «этот без мыла в душу влезет». «И мать свою, «старую ведьму», со временем порешит: он и имение и капитал из неё высосет». И в глазах Павла Порфирий выглядит «кровопивцем». «Он знал, — замечает автор, — что глаза Иудушки источают яд, что голос его, словно змей, заползает в душу и парализует волю человека»[Салтыков-Щедрин 2013 : 44] .

И оттого он так путается его «паскудного образа». Эта способность Иудушки сосать кровь из людей особенно ярко проявляется сначала в сцене у постели больного Павла, а потом в эпизоде сборов матери, когда он готов осматривать её сундуки и отобрать у неё её тарантас.

Иудушке присущи такие свойства, как постоянная лесть, подхалимство и угодничество. В ту пору, когда маменька его была в силе, он подобострастно слушал её, улыбался, вздыхал, закатывал глаза, говорил ей нежные слова, поддакивал ей. «Порфирий Владимирович готов был ризы на себе разодрать, но опасался, что в деревне, пожалуй, некому починить их будет» [Салтыков-Щедрин 2013 : 25].

Ещё более омерзительным выглядит лицемерие Порфирия Головлёва. Автор романа, рассказывая о поведении его героя у постели умирающего, замечает: это лицемерие «было до такой степени потребностью его природы, что он никак не мог прервать раз начатую комедию». В главе «Семейные итоги» Щедрин подчеркивает, что Иудушка был «лицемер чисто русского пошиба, то есть просто человек, лишенный всякого нравственного мерила», [Салтыков-Щедрин 2013:68] и это свойство соединялось в нём с «невежеством без границ», ханжеством, ложью и сутяжничеством. Каждый раз этот лицемер и обманщик норовит обратиться к Богу, вспомнить про Писание, молитвенно воздев при этом руки и томно закатив кверху глаза. Но когда он изображает молитву, то думает об ином и шепчет совсем не божественное.

Иудушке присущи «умственное распутство» и пустословие. Он, по словам автора, уходит в «запой праздномыслия». С утра до вечера он «изнывал над фантастической работой»: строил всевозможные несбыточные предположения, «учитывал самого себя, разговаривал с воображаемыми собеседниками». И всё это подчинялось его хищничеству и «жажде стяжания», ибо и в мыслях своих он тиранил, томил людей, налагал на них штрафы, разорял и сосал кровь. Праздномыслие находит для себя прекрасную форму воплощения —пустословие, мастером которого был

герой Щедрина. Это проявляется во время суда над Степаном и в эпизодах, когда слушательницей его пустословия сделалась маменька. «Каждый свой низкий поступок, каждую свою клязу и жалобу на людей он неизменно обставляет пустословием и фальшивой фразеологией. При этом он, по словам Щедрина, не разговаривает, а «тянет канитель», «растабаривает», «разглагольствует», «досаждает», «зудит». И потому не простым пустословием это было, а «язвой смердящей, которая непрестанно точила из себя гной» и неизменное «обманное слово» [Григорян 1962 : 68].

Щедрин, изображая Порфирия Головлёва, опирается на гоголевские традиции. Как Собакевич, расхваливает он своих верных крепостных слуг. Как Плюшкин, занимается накопительством и сидит в засаленном халате. Словно Манилов, он предаётся бессмысленной мечтательности и праздным вычислениям. Но при этом, гениально соединяя комическое с трагическим, Щедрин создаёт свой, неповторимый образ, вошедший в галерею мировых типов.

Великолепно воспроизводит сатирик взаимоотношения хозяйки поместья и Иудушки с представителями третьего поколения Головлёвых. Выясняется, что последние оказываются жертвами безжалостного отношения алчных стяжателей и ханжей, людей жестоких или преступно-равнодушных. Это относится, прежде всего, к детям самого Иудушки.

Третье поколение Головлёвых – это Владимир, Петенька и племянницы. Владимир, обзаводясь семьей, рассчитывал на материальную помощь отца, тем более что Иудушка обещал поддержать его. Но в последний момент лицемер и предатель отказал в деньгах, и Владимир в приступе отчаяния застрелился. Другой сын Иудушки — Петенька — растратил казенные деньги. Он тоже является к богатому отцу, рассчитывая на помощь. Опутав сына иезуитской фразеологией, определив просьбу сына как вымогательство «на дрянные дела», Иудушка выгоняет Петеньку, который оказался осужденным и в дороге, не добравшись до места ссылки, умер. Со своей любовницей Евпраксеюшкой Иудушка приживает ещё одного

сына, которого отправляет в московский воспитательный дом. Младенец не смог перенести дороги в зимнюю пору и умер, став ещё одной жертвой «кровопийцы».

Схожая судьба ожидает и внучек Арины Петровны, племянниц Иудушки— Любиньку и Анниньку, близнецов, оставшихся после смерти их матери. Беззащитные и лишённые помощи, втянутые в судебный процесс, они не выдерживают давления жизненных обстоятельств. Любинька прибегает к самоубийству, а Анниньку, не нашедшей силы выпить яд, Иудушка превращает в живого мертвеца и преследует в Головлёво своими домогательствами, предваряя агонию и гибель и этой последней души из головлевского рода. Так Щедрин передал историю морального и физического вырождения трех поколений дворянской семьи, гниение её устоев.

М.Е. Салтыков-Щедрин создает свой образ дворянской усадьбы. Он отличается от образа, созданного в русской литературе XIX века. Для Салтыкова-Щедрина дворянское гнездо – это «запах тлена, умертвий, разорения». Писатель считает, что гибель дворянского класса неминуема. Его разрушительный образ жизни губителен как для общества, так и для семьи.

4.2 Падение семейных и человеческих отношений как закономерный итог вырождения «случайного семейства»

В общей концепции духовной культуры Дома уже к 50-м годам XIX века на первый план выдвигалось не религиозное, а семейное начало. Почти все философы и литераторы классической поры отождествляли Дом с понятием «семья», кругом людей, считающими себя родными не только по крови, но и по духу. Салтыков изображает не только экономический распад этого мира, распад некогда крепких феодальных отношений, который происходил накануне крестьянской реформы и в первые годы ее осуществления в силу того, что их хозяева не сумели включиться в процесс преобразований; но и

разложение культуры этого общества, растление семейных и человеческих отношений.

Разврат самого преступного свойства давно царил в Головлевской усадьбе. «Как рыба в воде», по словам Салтыкова, почувствовала себя Арина Петровна, узнав, что Евпраксеюшка ждет ребенка. Оказалось, что в усадьбах протекали и «политические» беременности, «относительно которых Арина Петровна являлась уже не карательницей, а укрывательницей и потаковщицей». Салтыков-Щедрин не случайно останавливается на этой неприглядной стороне усадебной жизни. Даже эта личная сфера показана в предчувствии неминуемых общественных сдвигов.

Он упорно доказывал, что дворянской семьи как опоры и одной из святынь государства Российского давно уже нет. Его рассказ «Семейное счастье», написанный через несколько лет после одноименного романа Л.Н. Толстого, явился сатирическим изображением «дворянских гнезд». Салтыков рисует заурядную помещичью семью, скопище нравственных уродов, ненавидящих друг друга и до поры до времени соединенным одним лишь ожиданием наследства. В отличие от толстовского романа здесь нет вдохновенного описания ночной красоты, нет поэтической беседки, нет цветов, но имеется немало яда в щедринском описании «блошиной ночи».

Сатирик показывает, что мир угнетателей лишен живой души, что он держится на мертвой инерции. Семья представляет собой нелепый фетиш того, что давно уже потеряло свою сущность.

Семейные отношения находились в поле наблюдений Щедрина еще тогда, когда он писал свою первую повесть. «Из всех несчастий,- писал он в повести «Противоречия», - которые падают на долю человека, нет глубже, нет страшнее горя семейного домашнего. Оно не бросается в глаза, не выставляет напоказ своих ран и по тому всегда остается не замеченным. Надо самому много испытать, чтоб понять, сколько есть подавляющего в этих, по-видимому, маленьких ограничениях, в этих незаметных преследованиях, которые не убивают

вас сразу, но мало-помалу отравляют всякий миг вашего существования и, наконец, делают вас неспособным жить» [Бушмин 1970 :83].

Можно сказать, что обитатели усадьбы умирают до своей физической смерти ради создания «полной чаши», которую никто не увидит, все «куска не доедали, все копили, хранили, берегли, гноили». И главное, никто не понимал гибельной сущности этого накопления: «...дети были заражены страстью приобретательства и искренне восхищались призраком богатства. Растет, растет и ширится головлевское гнездо, как некое чудовище, поглощая все человеческое и даже инстинкты» [Дмитренко 1996 : 7].

«Идеологический фундамент» усадебного процветания заложила в сознание членов семьи Арина Петровна. Она создала легенду, гимн своему приобретательному таланту: « Как за папеньку-то я шла, у него только и было, что Головлево, сто одна душа»... А у меня у самой-то и всего ничего! И ну-кто, при таких средствах, какую махину выстроила! Четыре-то тысячи душ – их ведь не скроешь!» Далее прозвучит самое страшное символическое откровение: «И хотела бы в могилку с собой унести, да нельзя!» [Салтыков-Щедрин 2013 : 24].

Безусловно, в этих словах нет глубокого общественного осмысления проблемы семьи, но в них вырисовывается нравственно - психологическая атмосфера, которая гениально воплощена в «Господах Головлевых».

«Принцип семейственности», который разоблачается в романе, предназначен для прикрытия самого отвратительного хищничества, подавления личности и разврата. Все члены семьи Головлевых не наделены человеческим внутренним эмоциональным контактом, они разобщены и чужды друг другу, в их семье отсутствует нравственно – психологическая атмосфера сопереживания, внимательности, взаимопомощи, тактичности, естественности и простоты. Являясь насильниками, предателями и растлителями в кругу собственной семьи,

Головлевы теряют свои нравственные скрепы. Эта семья держится одним лишь магнитным тяготением награбленного.

С построения идеологического фундамента накопительства и приходом его в семью вся жизнь обитателей усадьбы сменяется новым идолом – «прорвой деньжищ». Первым о них в романе заговорил Степан. Сам, не заработавший в жизни ни рубля, он мечтает о шальных деньгах и разгуле.

Степан нагло и цинично говорит о своем безденежье и готовности любыми путями исправить положение, на его глазах конторский Финогей Ипатыч пересчитывает головлевские доходы, чем доводит несчастного «балбеса» до состояния болезненного экстаза: «И куда она экую прорву деньжищ деваает! – удивлялся он, досчитываясь до цифры с лишком в восемьдесят тысяч на ассигнации, решительно осуждал мать Степан, братьям, я зная, не ахти сколько посылает, сама живет скаречно, отца солеными полотками кормит ... В ломбард! Больше некуда, как в ломбард кладет» [Салтыков-Щедрин 2013 : 24].

Как видно, даже этот никчемный человек превосходит в своих понятиях о смысле жизни Арину Петровну, которая гноит провизию, «живет скаречно» и видит смысл существования в призрачном богатстве в виде банковских бумаг и процентов с «капитала».

Позже над усадьбой замаячит призрак наследства. Третье поколение Головлевых, собравшееся в Дубровине, не сопереживает страданиям умирающего Павла Владимировича. Больше всего они обеспокоены тем, как распорядиться капиталом и имением покойного брата единственный наследник Иудушка. Его сыновья, Володенька и Петенька, почти уверены в том, что отец им ничего не выделит и даже может наследства лишить. По мнению Петеньки, Порфирий Владимирович если «не на Вавилонскую башню, так в Афон пожертвует, а уж нам не даст!» [Салтыков-Щедрин 2013 : 55].

Сиротки, Аннинька и Любинька, не меньше Петеньки и Володи обеспокоены судьбой будущего наследства. Без стеснения девушки говорят

Арине Петровне о своих заботах и планах «Мы, бабушка целый день все об наследствах говорим» В этих разговорах не без расчета выведать планы племяннушек участвует Иудушка, который задает им важнейший для всех них вопрос: «...а как вы, детки, думаете, велик у брата Павла капитал? Он, бабушка, уж давно все вычислил: и выкупной ссуды сколько, и когда имение в опекунский совет заложено, и сколько долгу уплачено... Мы и бумажку видели, на которой он вычисления делал, только мы ее, бабушка унесли ... Мы его, бабушка этой бумажкой чуть с ума не свели! Он ее в стол положит, а мы возьмем и в шкаф переложим; он в шкапу на ключ запрет, а мы подберем ключ да в просвиры засунем [Салтыков-Щедрин 2013 : 55].

Это борьба вокруг наследства разрушила все человеческие привязанности, трансформировала семью в ее «призрак». Дворянская усадьба, превратившаяся в замкнутый мирок, где главной заботой стал «капитал» в ломбарде; и дворянская семья, в которой муж — «ветряная мельница» и «бесструнная балалайка», жена — «черт», «ведьма», а дети — «постылые лишние рты», сами подписывают свой смертный приговор. В основании семьи Головлевых, созданной без любви, изначально зияет пустота.

Владимир Михайлович женился, чтобы всегда иметь под рукой слушателя для своих стихов (ситуация повторена в отношениях Иудушки и (Евпраксеюшки). Арина Петровна сразу невзлюбила стихи мужа. Отсюда скандалы и стойкое отчуждение. «Находясь в таких отношениях, они пользовались совместной жизнью в продолжение с лишком сорока лет, и никогда ни тому, ни другой не приходило в голову, чтобы подобная жизнь заключала в себе что-либо противоестественное» [Салтыков-Щедрин 2013: 6].

Салтыков обнажает истоки всеобщей ненависти – они в отчуждении. В жизни семьи Головлевых взаимное отчуждение доведено до такой степени, что разрушаются даже веками сложившиеся, кровнородственные связи.

Постепенно исчезает и то, что человеку даровано самой природой: любовь матери к детям, а детей — к матери.

Слово «семья» не сходит с языка у Арины Петровны, все, что она делает, направленно как будто на благо семьи. Но она совершенно равнодушна и к пьянству мужа и к болезни Степана Владимировича. «Кашляет да кашляет, — отмахивается она от рассказа старосты, — что ему, жеребцу долговязому, сделается!» [Салтыков-Щедрин 2013 : 56].

Тем не менее, деловая хватка Арины Петровны также превращается в фикцию, повторение пройденного, что закономерно приводит ее к экономическому и нравственному банкротству, поскольку в заботах об округлении Иудушкиного поместья не было ни хозяйственно расчета, ни заботы о сыне, а была инерция действия, заполняющего пустоту.

Плоды всей жизни (маменьки), выращенные на ниве «головлевского скопидомства», «исчезают в зияющей бездне погребов и подвалов». Ненасытное «зияние» погребов тем ужаснее, что глотает ни много ни мало как целую «прорву» накопленного, «пропасть деньжищ»; более того, распахнутые «зев» пустоты глотает целые головлевские жизни.

Таким образом, пустота символизирует собой не только внешний миромана. Она заключена и в душе каждого из Головлевых, у которых собственнические инстинкты, деспотичность (как у Арины Петровны) разрушили представления о семейных отношениях, любви, нежности, преданности, обо всем том, что делает полным мир души человека и без чего она становится пустой и зияющей.

Первым в это царство пустоты попадает Степан, для которого сразу же по прибытии в Головлево «потянулся ряд вялых, безобразных дней, один за другим утопающих в серой, зияющей бездне времени» [Салтыков-Щедрин 2013 : 20].

«В воображении его мелькает бесконечный ряд безрассветных дней, утопающих в какой-то зияющей, серой пропасти» [Салтыков-Щедрин 2013: 29].

В этой «пропасти» «бесследно тонет и идея пространства, и идея времени». Образ пустоты уточняется через тождественные образы «бездны», «пропасти», «зияния», «пустяков».

В последний период жизни Степан Владимирович «аккуратно каждую ночь напивался» и дошел до полной деградации. Мысль лишилась всякой перспективности: «Бормотанье, имевшие в начале хоть какую-нибудь форму, окончательно разлагалась; зрачки глаз, усиливаясь различить очертания тьмы, безмерно расширялись; самая тьма, наконец, исчезала, и взамен ее являлась пространство, наполненное фосфорическим блеском» [Салтыков-Щедрин 2013: 32].

В пьяном бреду Степану Головлеву открывается истинный смысл окружающей его жизни, с виду деятельной, наполненной трудами и хозяйственными заботами. «Эта была бесконечная пустота, мертвая, не откликающаяся ни единым жизненным звуком, зловеще — лучезарная. Она следовала за ним по пятам, за каждым оборотом его шагов. Ни стен, ни окон, ничего не существовало; одна безгранично тянущаяся, светящиеся пустота. Ему становилось страшно...» [Салтыков-Щедрин 2013 : 32]. Представленное состояние персонажа в завершающей стадии его жизни, а также комната, которая грезилась ему в виде «наглухо запертой тюрьмы», объединены неумолимым мотивом праха, не — жизни, не — бытия.

В жуткую воронку небытия, пустоты засасывает жизнь не одного только Степана, а всех персонажей романа.

Безусловно, образы и фантазии мотивированны чувством ненависти к Порфирию, но это не снижает их символической значимости: «Павлу Владимировичу почудилось, что он заживо уложен в гроб, что он лежит словно скованный, в летаргическом сне, не может ни одним членом пошевелинуть и выслушивает, как кровопивец ругается над телом его» [Салтыков-Щедрин 2013: 53].

В синонимический ряд со «светящеюся пустотой» выстраиваются такие образы в романе, как «прах», «рой теней», «гроб». Это исчерпывающая

характеристика мертвенной, обезчеловеченной жизни Головлевых, жизни — призрака.

М.Е. Салтыков-Щедрин со всей основательностью изучил жизненный уклад дворянской усадьбы второй половины XIX века, которая пережила либеральные изменения 1861 года. Писатель изображает в своем произведении, может быть, один из самых трагических в истории России, чреватый будущими социальными сдвигами и взрывами, период распада и гибели дворянских гнезд, основы государства Российского и в экономическом, и в духовном плане. Помещичья усадьба в изображении автора «Господ Головлевых» - это родовое гнездо, в которое приходят только умирать. Сатирика интересуют истоки и почва, сам процесс распада и гибели целого рода и растление человеческой личности в его пределах.

Салтыков-Щедрин изображает не только экономический распад усадебного мира, но и разложение его культуры, которое начинается с растления семейных и человеческих отношений.

Главная причина, по Щедрину, такого растления и упадка, состоит в том, что в дворянской усадьбе, превратившейся в замкнутый мирок, главной заботой стал «капитал» в ломбарде, которому отныне подчинены честь, совесть, любовь, родственные привязанности, материнский и сыновний долг. Все это опустошает живую человеческую душу, делает ее не восприимчивой к чужой, да и к своей, боли и страданию. Поэтому одним из главных образов – символов романа становится пустота. В этом «сверхплотном» по смыслу образе концентрируется авторское представление не только о внешнем опустошенном для героев романа мире, но и о зияющей пустоте, нравственном вакууме души каждого из Головлевых.

Образ – символ духовно-душевной пустоты героев произведения связан с развивающимися рядом и параллельно образами теней и гроба, которые усиливают впечатление ирреальности происходящего в

доме Головлевых. Это исчерпывающая характеристика бесчеловечной жизни головлевских помещиков, жизни-призрака.

Стоит отметить, что творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина выделяется, прежде всего, глубоко реалистическим истолкованием проблем этики и морали, которые обусловлены обстоятельствами жизни человека. Нравственная концепция художника основана на принципах позитивистской философии. Щедрин видит диалектическую связь личности и среды, где человек является не только ее продуктом, но и творцом одновременно. Поэтому, по глубокому убеждению писателя, нравственно-психологическими доминантами человека должны быть Совесть, Стыд, и Правда. Совесть формирует истинно нравственное мировоззрение. Салтыков взывает к совести человека, рассчитывая на «эмбрион стыдливости», открывающий любому глаза на существующие безобразия. Эта позиция писателя определила появление в романе развивающихся крещендо мотивов Совести и Стыда. Завершающие строки романа «Господа Головлевы» - своеобразный рассказ о проснувшейся совести, муках запоздалого раскаяния. Именно они создают ощущение трагического накала и напряжения всего действия произведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе написания дипломной работы все поставленные задачи были достигнуты. Мы доказали то, что тематика дома и семьи является одной из самых распространенных не только в мировой классике, но и в русской литературе, истоки которой можно найти в произведениях Древней Руси.

Так, например, сквозь все жизненные тяготы свои светлые чувства сохраняют Пётр, являвшийся муромским князем, и его жена – простая, но мудрая женщина Феврония в «Повести о Петре и Февронии Муромских». В конце жизненного пути супружеская чета, принявшая монашество и живущая в отдельных монастырях, умирают день в день, и по легенде их тела находят в одном гробу.

Семья главы русской старообрядческой церкви, коим являлся протопоп Аввакум также разделяла все тяжести страданий за веросиповедания в «Житие протопопа Аввакума».

Если же говорить о русской литературе XVIII века, то, безусловно, можно упомянуть семью Простаковых из комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль». Она – антипод вышеперечисленным семьям. В ней не царит любовь, нет взаимопонимания и согласия между супругами.

«Мысль семейную» можно проследить в литературе XIX века. Семья Лариных в роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» характеризовалась, как патриархальная помещная семья, где исправно «хранили в жизни мирной привычки милой старины», а дочерей воспитывали на причудливом сочетании чтения французских романов и наивной веры.

И, конечно же, роман-эпопея «Война и мир» Л.Н. Толстого, затрагивает в основном все темы, волнующие общество первой половины XIX века. Писатель утверждал, что «люди как реки»: каждый имеет свой исток, своё русло. С истока — с колыбельной матери, с тепла родного очага,

с заботы родных — начинается человеческая жизнь. И в какое русло она войдёт, во многом зависит от семьи, семейного уклада и традиций. В центре произведения два семейства — Ростовых и Болконских. Главные качества членов семьи Ростовых — абсолютная искренность, доверчивость, естественные движения души. Не случайно и мать, и дочь носят одно имя — этим подчёркивается их близость. А об отце, графе Илье Андреевиче, Толстой скажет: «Он — сама распущенная доброта». Чуткая, отзывчивая, восторженная и ранимая Наташа, наделённая счастливым даром «читать тайное» людей и природы; очаровательный в своей наивности и душевной щедрости Петя; открытый, прямодушный Николай — все они унаследовали от родителей способность к сочувствию, сопереживанию, соучастию. Ростовы — настоящая семья, в которой царят мир, согласие, любовь.

Таким образом, каждая новая эпоха в литературе приносила семейному роману какие-либо изменения. «Мысль семейная» существует и на сегодняшний день, и, несомненно, будет существовать еще долго, наполняясь течением времени, новым и историческим содержанием, приобретая новое идейно-эстетическое звучание. Семейный роман, направленный на осмысление взаимоотношений человека и семьи, складывающийся и видоизменяющийся на протяжении нескольких столетий, представляет собой довольно сложное явление, во все времена вызывающее неподдельный интерес читателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Художественные произведения

1. Аввакум, протопоп. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. Жизнеописание. – Сетевая публикация, 2012. – 70 с.
2. Мономах Владимир. Русская правда. Устав. Поучение–М.: Эксмо, 2014. – 412 с.
3. Толстой, Л.Н. Война и мир (Собрание в одном томе)/ Л.Н. Толстой. – М.: Эксмо, 2014. –1296 с.
4. Пушкин, А.С. Евгений Онегин./А.С. Пушкин –М.: Эксмо,2016. – 240с.
5. Салтыков- Щедрин, М.Е. Господа Головлевы./ М.Е. Салтыков-Щедрин –М.: Лениздат, 2013. –384 с.
6. Сильвестр, протопоп. Домострой. Поучения и наставления всякому христианину/ Пер. с древнерусского В.В. Колесова. – Москва: АСТ, 2015. – 288 с.
7. Сочинения Ермолая-Еразма Повесть о Петре и Февронии Муромских //Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. – М.:Наука, 2000. – 626 с.
8. Фонвизин, Д.И. Недоросль. / Д.И. Фонвизин – М.: Олимп,2000. – 240 с.

ІІ. Литература

2.1.Монографии, брошюры, статьи

- 2.2.Авсеенко, В.Г. По поводу нового романа гр. Льва Толстого / В.Г. Авсеенко // Русский вестник- 1875. -№21. -415 с.
- 2.3.Алексеев, М.П. Русская литература и ее мировое значение./ М.П. Алексеев – М.: Мысль, 1989.– 418 с.
- 2.4.Аникин, А.А. Тема семьи в литературе: памятник отцовству / А.А. Аникин // Литература в школе. –2002. –№ 4.– С. 44-48.

- 2.5. Асмус, В.Ф. Мироззрение Толстого / В.Ф. Асмус // Избранные философские труды. –Т.2.–М.: МГУ, 1969.– 410 с.
- 2.6. Астафьев, А.В. Л.Н.Толстой и его великий современник М.Е.Салтыков –Щедрин / А.В.Астафьев //Лев Толстой и его современники. - Ярославль, 1967. –С.18-56.
- 2.7.Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 2. / В.Г. Белинский – М.: Академия наук СССР, 1953.– 405 с.
- 2.8.Бочаров, С. Г. Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» / С.Г. Бочаров – М.: Художественная литература, 1978.– 305 с.
- 2.9.Веневитинов, Д.В. Разбор статьи о «Евгении Онегине» Текст. / Д.В. Веневитинов // Стихотворения. Проза / Д.В. Веневитинов. — М.: Слово, 1980.–С.301–304.
- 2.10. Виноградов, В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. –М.: Высшая школа, 1971.–240 с.
- 2.11. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М. : Гослитиздат, 1959. – 85 с.
- 2.12. Галаган, Т.Я. Л. Толстой: Художественно-этические искания / Т.Я. Галаган –Л.: Мысль, 1981.–102 с.
- 2.13. Григорян, Н.К. Роман М.Е.Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» / Н.К. Григорян . – М-Л.:Наука, 1962. – 116 с.
- 2.14. Дегтяревский, И.М. О некоторых особенностях стиля «Евгения Онегина» / И.М. Дегтяревский // Учен, записки / Моск. гор. пед. ин-т. М.:Мысль, 1955. - Т.48, вып.5. - С. 193 – 239.
- 2.15. Демьянков, В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке/В.З. Демьянков//Вопросы филологии, 2001.-№1.- С.35-47
- 2.16. Дмитренко, С.Ф. «Мысль семейная» в усадьбе Головлево / С.Ф. Дмитренко // Литература , 1996. - №20. - С. 7.

- 2.17. Долинина, Н.Г. По страницам «Войны и мира». Заметки о романе Л.Н. Толстого «Война и мир» / Н.Г. Долинина. – СПб.: Лицей, 1999.– 225 с.
- 2.18. Домашнев, А. И. Интерпретация художественного текста / А. И. Домашнев.– М. : Просвещение, 1989. - 204 с.
- 2.19. Еремина, Л. И. Рождение образа : о языке художественной прозы Л.Н. Толстого / Л. И. Еремина. – М. : Наука, 1983. - 191 с.
- 2.20. Ермилов, В. Толстой-романист / В. Ермилов.– М.: Художественная литература, 1965.– 590 с.
- 2.21. Жданов, В.А. Любовь в жизни Льва Толстого/ В.А. Жданов – М.: Госиздательство,1928 –
- 2.22. Жук, А.А. Русская проза второй половины XIX век / А.А. Жук - М.: Просвещение, 1981.– 256 с.
- 2.23. Жук, А.А. Послесловие к роману Господа Головлевы / А.А. Жук – М.:Художественная литература, 1986. – С.275– 287.
- 2.24. Жураковский, Е.И. Супружеское счастье (у Льва Николаевича Толстого и его современников) / Е.И. Жураковский – М, 1903. -175 с.
- 2.25. Ковалев, В. А. Поэтика Л.Н. Толстого / В. А. Ковалев. –М.: Мысль, 1983. –40 с.
- 2.26. Кривонос, В.Ш. Роман М.Е. Салтыкова- Щедрина «Господа Головлевы » и народная символика / В.Ш. Кривонос // Литература некрасовских журналов. Межвузовский сборник научных трудов. – Иваново: ИвГУ,1987. – С 77-84.
- 2.27. Кирпотин, В.Я М.Е. Салтыков – Щедрин. Жизнь и творчество / В.Я. Кирпотин – М.: Мысль, 1955. – 55 с.
- 2.28. Кошелев, В.А. «Онегина воздушная громада»: монография. / В.А. Кошелев – Изд. 2— Б. Болдино – Арзамас:АГПИ, 2009. – 382 с.
- 2.29. Кузнецов, Н.Н. Воспоминания о М.Е.Салтыкове Щедрина (1865-1868)./ Н.Н. Кузнецов // М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников - М.: Художественная литература, 1957. - С. 504-523.

- 2.30. Купреянова, Е. Н. Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Лекции о Л.Н. Толстом / Е. Н. Купреянова. Тула : Обл. книж. изд-во, 1954. — 40 с.
- 2.31. Курляндская, Г.Б. Нравственный идеал героев Толстого и Достоевского/ Г.Б. Курляндская –М.:Просвещение, 1988– 256 с.
- 2.32. Лебедев Ю.В. История русской литературы XIX века: в 3 ч. – Ч. 1. 1800–1830-е годы / Ю.В. Лебедев – М.: Просвещение, 2007. – 480 с.
- 2.33. Лихачев Д. С. Великое наследие / Д.С. Лихачев // Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах. Том 2. – Л.: Художественная литература, 2014. – С. 273-277.
- 2.34. Ломунов, К. Жизнь Льва Толстого / К. Ломунов – М.:Художественная литература, 1981. – 194 с.
- 2.35. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII нач. XIX века) / Ю. М. Лотман. - СПб. :Искусство, 1994.– 399 с.
- 2.36. Лотман, Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: Пособие для учителя / Ю.М. Лотман – Л.: Просвещение, 1983. – 416 с.
- 2.37. Майман, Е.А. Лев Толстой / Е.А. Майман – М.: Наука, 1978. – 333 с.
- 2.38. Мейлах, Б.С. Споры о «Евгении Онегине» в прошлом и настоящем Текст. /Б.С. Мейлах // Талисман: книги о Пушкине. -М.: Мысль, 1975.–С.275-318.–44 с.
- 2.39. Мотылева, Т. О мировом значении Толстого Л. Н. / Т. Мотылева – М.: Советский писатель, 1957.– 726 с.
- 2.40. Николаев, Д.П. М.Е. Салтыков – Щедрин : Жизнь и творчество / Д.П. Николаев –М.: Наука ,1985.– 47 с.
- 2.41. Опульская, Л.Д. Роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир» / Л.Д. Опульская - М.: Просвещение, 1987. – 176 с.
- 2.42. Павлова, И.Б. Художественное собрание романов Салтыкова-Щедрина 60-70 х годов («История одного города», «Дневник

- провинциала в Петербурге», «Господа Головлевы»)/ И.Б. Павлова –М.: Наука,1980. – 122 с.
- 2.43. Проскурина, Т.Д. Семья в произведениях русских писателей: Учеб. Пособие / Т.Д. Проскурина - Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. - 236 с.
- 2.44. Плеханов, Г. В. Л. Н. Толстой в русской критике / Г.В. Плеханов – М.: Гослитиздат, 1952.– 158 с.
- 2.45. Покусаев, Е.И. «Господа Головлевы» М.Е. Салтыкова Щедрина / Е.И. Покусаев –М.: Слово, 1972.– 120 с.
- 2.46. Потапова, Т.В. Семья в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» / Т.В. Потапова // Литература в школе.– 1997. –№ 1.– С. 77-87.
- 2.47. Прозоров, Д.П. Произведения М.Е. Салтыкова – Щедрина в школьном изучении./ Д.П. Прозоров –Л.: Наука, 1979.– 68 с.
- 2.48. Протопопов, М.И. Критические замечания по поводу романа Н.Щедрина «Господа Головлёвы» / М.И. Протопопов// «Дело» 1883 - №6 - С.271-272.
- 2.49. Смирнова, Л. А. Русская литература 18 – 19 вв. / Л.А. Смирнова – М.: Просвещение, 1995.– 302 с.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

- 3.1.Волкова Т.В. Проблема «героя времени» в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина / Автореф. дисс. канд. филол. наук.– Тверь: ТГУ, 1996. – 17 с.
- 3.2.Долинина С.Я. Л.Н. Толстой и М.Е. Салтыков-Щедрин в 1850- 60-е годы / Автореф. дисс. . канд. филол. наук. – Саратов, 1996. – 26 с.
- 3.3.Джос Е.Ф. Семейно-родовой мир М.Е. Салтыкова-Щедрина: эстетическая модель, историко-публицистический контекст и литературные перспективы/ Автореф. дисс. канд. филол. наук.– Краснодар: КГУ, 2005.– 25 с.

- 3.4.Полякова, Т.А. Поэтика романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» :Система символов и мотивов/ Автореф. дисс. . канд. филол. наук. – Елец : ЕГУ, 2002. - 29 с.
- 3.5.Шаповаленко Ю.В.Средства характеристики героев романа Л.Н. Толстого «Война и мир» /Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Москва: МГОУ, 2010. – 22 с.

IV. Словари, справочники

- 4.1.Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 1 -4. М.: Русский язык, 1978.– 754 с.
- 4.2.Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. –М.: Русский язык, 1996. –928с.
- 4.3.Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. –М.: Русский язык, 1993.– 624 с.